

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

Примова Муниса Мажлим кизи

**Средства смыслового выделения во французском
художественном тексте**

Специальность: 5A220102

Лингвистика (французский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической магистрской степени

**Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Маматов А.**

Ташкент-2015

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. К ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ.....	6
1.1.Смысловые выделения и характеристика места членов предложения в составе темы и ремы.....	6
1.2. Основа смыслового выделения и актуальное членение предложения во французском языке.....	16
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ	
2.1. Интонация и синтаксические средства в языке.....	27
2.2. Коммуникативная инверсия. Выделительные, эмфатические и презентативные конструкции во французском языке.....	33
2.3. Расчлененные (сегментированные) предложения и лексические средства.....	39
2.4. Комбинированные средства смыслового выделения.....	48
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКИХ СРЕДСТВ СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ.....	53
3.1. К проблеме эквивалентности и адекватности перевода.....	53
3.2. Особенности перевода синтаксических средств смыслового выделения.....	55
3.3. Особенности перевода лексических средств смыслового выделения.....	62
3.4. Особенности перевода комбинированных средств смыслового выделения.....	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	75
БИБЛИОГРАФИЯ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Предметом исследования являются средства смыслового выделения в современном французском языке и особенности их перевода на русский язык.

Актуальность данной работы определяется необходимостью всестороннего и комплексного изучения средств смыслового выделения во французском языке и выявления особенностей их перевода на русский язык.

В последнее время языковеды стали все больше уделять внимания теме смыслового выделения в предложении, стало появляться все больше научных работ, диссертаций, статей, посвященных данной проблеме. Тем не менее, эта тема все еще мало изучена.

Следует отметить, что существует множество работ, дающих достаточное представление о функционировании интонационных, синтаксических способов смыслового выделения. Их число значительно превосходит количество работ, посвященных лексическим средствам, и уж тем более исследующих взаимодействие всех возможных приемов смыслового выделения в рамках одного предложения, т.е. их комбинаторные способности.

Таким образом, нет еще достаточно четкого и полного представления о способах смыслового выделения, которое объединяло бы все возможные приемы смыслового выделения, их функционирование и сочетаемость, а также особенности их перевода на другой язык. Это определяет актуальность нашей темы и требует ее глубокого исследования.

Целью данной работы является исследование основных средств смыслового выделения в современном французском языке, анализ их функционирования и взаимодействия, а также особенности их перевода на русский язык.

Реализация намеченной цели предполагает решение следующих задач:

- дать представление об актуальном членении предложения как основе смыслового выделения;

- показать функционирование основных средств смыслового выделения во французском языке;
- изучить их комбинаторные способности в рамках одного предложения;
- определить употребительность отдельных средств смыслового выделения, а также их комбинаций;
- проанализировать функционирование основных средств смыслового выделения в целях логического или эмфатического выделения;
- выявить особенности и способы перевода средств смыслового выделения с французского языка на русский язык.

Поставленные задачи определили принципы отбора языкового материала и методы исследования. В работе используется метод лингвистического описания с применением приема трансформации и количественной обработки материала, а также сравнительно-сопоставительный метод.

Материалом для данного исследования послужили произведения современной французской художественной литературы и их переводы на русский язык.

Научная новизна данного исследования состоит в исследовании разнообразия и функционирования всех возможных способов смыслового выделения в современном французском языке, с учетом субъективного состояния говорящего и выражения его эмоциональной оценки, а также в изучении комбинированных средств смыслового выделения, их функционирования в современном французском языке. Мы не ограничиваемся только изучением приемов смыслового выделения в современном французском языке, но рассматриваем и способы их перевода на русский язык.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что полученные результаты дают возможность сделать более точным, упорядоченным и богатым представление о системе средств смыслового

выделения в современном французском языке и особенностях их перевода на русский язык.

Практическая ценность состоит в том, что полученные данные о средствах смыслового выделения в современном французском языке могут быть использованы при изучении стилистики и грамматики современного французского языка; могут найти применение на занятиях по переводоведению.

Диссертационная работа содержит 82 страниц и состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами и заключения. В конце работы приводятся списки источников использованной литературы.

ГЛАВА I. К ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ

1.1. Смысловые выделения и характеристика места членов предложения в составе темы и ремы.

В данном параграфе рассматриваются закономерности порядка слов во французском языке, исходя из того положения, что порядок слов функционирует одновременно на двух уровнях структуры предложения— на уровне синтаксической структуры и на уровне его актуального членения. Распределение тема-рематических ролей в предложении обуславливается смысловым заданием текстового фрагмента, его композиционно-смысловой доминантой.

Язык как средство общения, а синтаксис как наука о системе строения речи имеют длительную историю изучения. При этом синтаксическая теория с самого начала разрабатывалась как учение о предложении. Предложению в синтаксисе уделяется особое внимание. И. П. Распопов пишет, что «ведущей и определяющей в этой теории было, в общем, верное представление о том, что целенаправленная организация и реализация всех значимых элементов языка осуществляется в предложении» [Распопов 1961. 161 с.].

Актуальное членение (АЧ) есть объективная данность, это присущее самому речемыслительному акту и находящее отражение в языке деление информации на исходную и сообщаемую. О наличии такого деления убедительно свидетельствуют психологические и психолингвистические исследования советских и зарубежных ученых [Распопов 1961. с. 12]. АЧ— явление универсальное, и языки обладают наборами различных средств его выражения.

Расположение членов в той или иной линейной последовательности имеет определенное функциональное значение.

В различных языках это значение неодинаково и зависит от особенностей синтаксического строя, а также от того, какими

возможностями располагает данный язык для структурной организации связной речи в целях коммуникации [Саттарова 2002, с. 55]. Проблема ПС во французском языке в течение семисот лет обозначена единственным способом как порядок расположения слов во фразе, порядок слов (ПС) – это «добавочная морфема». Прямой и фиксированный ПС окончательно утверждается к 17 в. и составляет наиболее отличительную особенность синтаксиса французского языка. В синхронном плане подходит к рассмотрению проблемы швейцарский ученый Ш. Балли, характеризуя ПС в современном французском языке как «прогрессивный» [Bally 1950.].

Под термином «прогрессивный» понимается такое расположение слов в предложении, при котором всякое определение следует за определяемым словом, то есть сначала упоминается предмет, а затем сообщается его характеристика. Позднее термин «прогрессивный» был перенесен в учебники нормативной грамматики, где ПС во французском языке характеризуется, как правило, тремя терминами: прямой, прогрессивный, строгий.

В недрах психологического направления в 19 веке возникает проблема актуального членения (АЧ) предложения, которой суждено стать в последствии решающим фактором в исследованиях ПС в различных языках.

Долгое время ее началом считались работы французского ученого Анри Вейля. Однако В. П. Даниленко убедительно показал, что основные понятия актуального членения (прежде всего, понятие ремы) с достаточной отчетливостью представлены уже в работах французских и немецких ученых второй половины XVIII в., например: Ш. Бате, Монбоддо (Дж. Барнета), И. Аделунга, К. Беккера, Ц. де-Марсэ, Н. Бозэ, А. Вейля и др.

На ограничения свободы передвижения сло-воформ в составе высказывания влияет множество факторов. Об этом будет рассказано в предлагаемом параграфе.

Члены предложения в составе ремы

Согласно закону прогрессивной последовательности слов нормальной стилистически нейтральной позицией подлежащего является первое место в предложении. В этом положении подлежащее входит обычно в состав темы.

Во французском языке существуют специальные средства, позволяющие отнести подлежащее к составу темы: определенный артикль, притяжательные или указательные прилагательные, местоимения. То, что выш перечисленные средства являются формальными показателями темы в рамках контекста, отмечалось еще такими известными учеными, как К. Г. Крушельницкая [Крушельницкая 1961. 164 с.].

Обстоятельству свойственно достаточно свободное расположение даже в языках аналитического строя. А. Блинкенберг отмечал, что место обстоятельства зависит от его связей с предыдущим контекстом и той смысловой нагрузки, которую оно получает в сообщении. Свобода обстоятельства относительна и мотивирована в каждом конкретном случае. Одним из таких мотивов является зависимость места обстоятельства от той коммуникативной нагрузки, которую оно получает в сообщении (то есть в зависимости от того, в какой компонент АЧ – тему или ремы – оно входит).

Обстоятельства места и времени, имеющие способность занимать практически любое место в предложении, в начальной позиции входит в состав темы, осуществляют связь с предтекстом и являются отправным пунктом сообщения.

Devant le berceau, ils oublieraient leur rancune, ils tomberaient dans les bras l'un de l'autre. Après son départ Marianne furêta dans la chambre, rangea un placard et se rassit (H. Troyat).

Косвенное дополнение, нормой расположения которого является место после сказуемого или прямого дополнения, тем не менее, может перемещаться с обычного места, хотя и реже, чем обстоятельство. Под

влиянием ряда факторов косвенное дополнение может оказаться в препозиции. На такую способность косвенного дополнения указывали многие лингвисты, исследовавшие порядок слов (ПС) в предложении[Blinkenberg , с.169].

Одна из причин перемещения косвенного дополнения в начало предложения заключается в наличии противоречия между грамматической и коммуникативной структурой предложения.

Так, если необходимо указать, что косвенное дополнение обозначает лицо, уже известное из предыдущего контекста, то есть выступает в составе темы, его помещают в начале предложения. Отнесенность косвенного дополнения к составу темы подтверждается рядом лингвистических средств:

употреблением местоимений, значение которых не может быть раскрыто без знания окружающего контекста, существительных с определенным артиклем, притяжательных или указательных прилагательных.

Pour lui il s'agissait d'un placement! D'équation en équation, il parvint, épuisé, à la solution finale (H. Troyat).

Итак, расположение обстоятельств времени и места и косвенного дополнения часто зависит от коммуникативной структуры предложения, то есть изменение коммуникативной нагрузки обстоятельства или косвенного дополнения приводит к их перемещению.

Существуют члены предложения, в которых грамматическая функция проявляется в большей степени, чем коммуникативная. К таким членам предложения относится прямое дополнение. Нормой для прямого дополнения, выраженного знаменательным словом, считается его позиция непосредственно после сказуемого.

Такое положение объясняется его тесной синтаксической и семантической связью с ее сказуемым. Прямое дополнение, как и другие члены предложения, относится к одному из компонентов АЧ.

Выраженное местоимением и помещенное вследствие этого в препозицию по отношению к сказуемому, прямое дополнение включается в состав темы. Принадлежность его к составу темы подтверждается тем, что дополнение обязательно соотносится с предыдущим контекстом, без которого оно не может быть однозначно истолковано.

Mais on étouffe ici! Il avait garde son pardessus. Il le retira (H. Troyat).

В составе темы прямое дополнение может находиться в абсолютной препозиции. В этом случае производится повтор в форме приглагольного местоимения.

Cet ouvrage sur la dernière guerre mondiale, donc Philippe avait commence la lecture avec passion l'ennuya soudain (H. Troyat).

Расчленение или сегментирование предложения (реприза) широко используется во французском языке. Оно способствует оформлению темы сообщения и его цели, содействует установлению логических связей с предтекстом. Это подтверждается постановкой в сегмент существительного с определенном артиклем, притяжательного или указательного прилагательного.

При антиципации так же как и при репризе, член, заключенный в сегмент, относится к составу темы[Гак 1973. С. 349–372.]. (*Je la tiens, la preuve (Aragon)*). Конструкции с антиципацией имеют эмоциональную направленность, тогда как конструкции с репризой служат для установления логических связей с предтекстом.

Оба вида конструкций способствуют более четкому выделению компонентов АЧ, и в этом состоит их основное назначение[Апполонская 1975. 14 с.].

Исследование сказуемого на коммуникативном уровне связано с большими трудностями.

В каждом конкретном случае необходимо исходить из определенного контекста и учитывать семантическое значение глагола. Именно они позволяют выяснить распределение коммуникативных

нагрузок в предложении. Основным критерием, позволяющим определить коммуникативную нагрузку сказуемого, является смысловая. Знание смысловых связей данного предложения с предтекстом позволяет выяснить, известно ли обозначенное глаголом действие или состояние, то есть можно ли его отнести к составу темы, или сказуемое передает новую информацию и входит в рему.

В абсолютной инверсии часто встречаются глаголы наваждения, существования, передвижения. *Vinrent ensuite, l'un après l'autre, Mrs. Howard, Angus et Mr. Knight (Green).*

Предложения, имеющие структуру сказуемое– подлежащее, очень тесно связаны с контекстом и не могут быть дешифрованы без него. Члены предложения в составе ремы. В зависимости от коммуникативного задания, передаваемого данным контекстом, может изменяться и коммуникативная нагрузка членов предложения.

Изменение коммуникативной нагрузки приводит к изменению места членов предложения. Наиболее сильное ударение и наибольшую смысловую нагрузку получает член предложения, находящийся в конечной позиции. Ядром (ремой) может являться подлежащее.

В этом случае оно находится в конечной позиции и употребляется с неопределенным артиклем, который является сигналом новой и важной информации.

Sur la table de cuisine s'alignaient des oeufs en gelée, un pâte en croute et de la salade dans un saladier (H. Troyat) p. 10.

Однако подлежащее в составе ремы может сопровождаться также определенным артиклем, притяжательным или указательным местоимением, если обозначенный факт или явление известны из контекста или жизненного опыта.

La voiture démarra. Devant roulait le fourgon, chargé de fleurs. (H. Troyat) p. 151.

С целью устранения противоречия между грамматической нормой и

требованиями АЧ используются презентативные конструкции: c'est. qui(que), оборот il y a, а также безличные конструкции с именным членом(il – грамматическое подлежащее).

C'était elle qui lui en avait fait cadeau. (H. Troyat).

Sans doute, y avait-il une exposition ce soir. (H. Troyat).

Вышеназванные конструкции служат для выделения подлежащего в качестве ядра сообщения, способствуют сохранению прямого ПС.

Отрицательные частицы, местоимения, наречия, прилагательные являются средством выделения подлежащего— ремы, находящегося в препозиции.

Valerie, en revanche, paraissait tout a fait à l'aise dans son rôle. Rien, dans sa physionomie, n'indiquait la jeune fille émue de son bonheur et fière de pouvoir l'annoncer au monde. (H. Troyat) p. 114.

Обстоятельства места и времени, несущие наибольшую смысловую нагрузку, занимают конечную позицию в предложении.

Avenue Bugeaud, répondit Valerie. Mon père s'est débrouillé pour nous trouver un appartement sensationnel, au dernier étage. (H. Troyat) p. 116.

В начальном положении обстоятельства могут быть выделены с помощью специальных конструкций, например, c'est. . . que.

C'est après ta dispute avec ton père que tu as déménagé? demanda Gilbert. (H. Troyat).

Место обстоятельства в составе ремы определяется зависимостью от ряда условий различного характера: грамматических связей обстоятельства, его коммуникативной значимости в составе ремы, ритма и мелодики предложения.

Косвенное дополнение, входящее в состав ремы, находится в конечной позиции. Иногда оно может быть отделено от сказуемого обстоятельными словами.

Cela s'était passé sans peine, au téléphone. (H. Troyat).

В качестве ядра сообщения косвенное дополнение может выделяться при помощи конструкции c'est. . . que.

C'est après ta dispute avec ton père que tu as demenagé? demanda Gilbert. (H. Troyat).

Прямое дополнение также может относиться к составу ремы. В этом случае оно употребляется с неопределенным артиклем.

Il leva sur elle un regard chargé de lassitude et de mépris. (H. Troyat).

В составе ремы место прямого дополнения определяется действием ряда факторов различной значимости и характера.

При объективном порядке компонентов АЧ в простом предложении сказуемое может выступать в составе ремы в качестве ядра или одного из элементов.

Ils sont d'accord. Mais tu n'as pas ton permis de conduire. Je vais le passer. (H. Troyat).

Зачастую грамматическим показателем ядра сообщения выступает отрицательная конструкция.

Du coup, elle éclata: Mais je n'ai rien à la maison. (H. Troyat).

В отличие от других членов предложения, изменяющих свое место в зависимости от коммуникативной нагрузки, сказуемое в составе ремы сохраняет свое обычное положение после подлежащего.

Предложения с препозицией группы подлежащего (подлежащее-тема) и постпозиция группы сказуемого (сказуемое-рема) называются контекстуально независимыми или синтагматически независимыми.

Другой тип предложений – синтагматически зависимые – характеризуется тем, что их форма зависит от предшествующего или ряда предшествующих высказываний и не зависит от последующего, вследствие чего темой данного высказывания становятся различные компоненты синтаксической структуры предложения.

Подлежащее располагается перед сказуемым независимо от того, каким словом выражено. Оно может быть отделено от сказуемого только служебными словами (отрицанием *ne* или приглагольным личным местоимением).

Инверсия подлежащего имеет место в вопросительных, восклицательных, вводных предложениях, в таких группах как: *paraît-il, semble-t-il, toujours est-il que* и другие, выступающие в роли вставок в предложениях с некоторыми перечными (*encore, en vain, au moins, ainsi, à peine, sans doute, peut-être* и др.).

Именная часть сказуемого помещается обычно после глагола-связки, когда появляется необходимость выделить этот член предложения, его помещают на первое место, при этом возможно выпадение глагола-связки «être».

Прямое дополнение – наименее подвижный член предложения. Выраженное местоимением, оно помещается перед глаголом. Обычное место прямого дополнения- существительного после глагола:

L' enfant donne la main à sa mère. Prête-moi ton crayon, j'ai donné le mien à Pierre.

Косвенное дополнение, выраженное существительным, следует за прямым дополнением, если таковое имеется.

Косвенное дополнение может находиться в начале предложения перед подлежащим. В этом случае возможна инверсия:

Teledonne-t-elle? косв. доп. прям. доп. Если оба местоимения-дополнения (прямое и косвенное) 3-го лица, то прямое дополнение стоит перед косвенным (в утвердительной, отрицательной и вопросительной форме):

Il les lui explique. Tu le leur répètes. прям. доп. косв. доп. Обстоятельство – наиболее подвижный член предложения. Обстоятельство может занимать место после глагола или между вспомогательным глаголом и причастием, в начале предложения (что влечет за собой в некоторых случаях инверсию подлежащего), в конце предложения, иногда – между подлежащим и сказуемым:

Il habite loin. Он живет далеко. *Le train est déjà parti.* Поезд уже отошел.

Ce soir, nous irons chez lui. Сегодня вечером мы пойдем к нему.

Il y rencontra son camarade. Он там встретил своего товарища.

Определение может стоять до и после существительного, может помещаться в начале и в конце предложения, между другими членами предложения:

C'est un célèbre écrivain. Это известный писатель. Voici un livre oublié. Вот забытая книга.

Приложение может располагаться до и после определяемого слова, может быть отделено от этого слова глаголом.

Sa soeur, musicienne, prendra part á ce concert.

Его сестра, музыкантша, примет участие, в этом концерте.

Необходимо добавить, что в роли подлежащего могут выступать не только название любого участника события, но и любой компонент, выделяемый при расчленении смысла сообщения. Коммуникативной ролью подлежащего можно объяснить развитие особых грамматических способов передвижения в его позицию объекта действия.

Позиция сказуемого также часто заполняется в зависимости от коммуникативных целей сообщения и далеко не ограничена и именем того действия, которая организует обозначаемую ситуацию.

Этим обусловлено наличие во многих языках так называемых эмфатических конструкций, используемых для перемещения в позицию сказуемого, названных актантов, получающих тем самым роль коммуникативного ядра сообщения. Например: C'est vous que j'aime.

Итак, мы установили, что ПС во французском языке связан с АЧП. Независимо, какой член предложения выступает в качестве темы или ремы, в простом неэмоциональном предложении тема предшествует реме. Учет контекстуальной обусловленности АЧ и ПС в практике преподавания представляется чрезвычайно важным моментом.

Только на основе анализа актуальной, то есть смысловой, связи следующих друг за другом предложений можно обучать последовательному и логичному развертыванию информации, связности и плавности изложения, осуществлению естественных переходов от

одного предложения к другому в пределах СФЕ, отдельных и относительно самостоятельных частей текста. Применительно к интересующей нас проблеме, ПС должен изучаться не в изолированном предложении (хотя и с учетом окружающего контекста), а в предложении как составной части связного текста.

1.2. Основа смыслового выделения и актуальное членение предложения во французском языке.

Общение – сложный процесс взаимодействия между людьми, заключающийся в обмене информацией, а также в восприятии и понимании собеседниками друг друга. Коммуникативная сторона общения (или коммуникация в узком смысле слова) состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Здесь особую роль играет значимость информации, т.к. люди не просто общаются, но и стремятся при этом выработать общий смысл. Это возможно лишь при условии, что информация не просто принята, но понята и осмыслена.

В процессе коммуникации часто возникает потребность обратить внимание собеседника на тот или иной элемент сообщаемой информации. В этих целях говорящий применяет различные способы и средства, чтобы подчеркнуть то, что наиболее важно для него; то, что он считает наиболее ценным в данной речевой ситуации. Говорящий стремится донести главное таким общепонятным и доступным образом, чтобы остаться понятым другими. Поэтому в каждом языке существуют свои средства для выделения наиболее существенного момента в каждом предложении. Та важность и значительность информации, составляющая цель высказывания, представляет собой такое понятие как актуальность.

Проблема смыслового выделения связана с передачей определенной информации, которая может быть трех типов:

- 1) информация как простая констатация реальной действительности,

- 2) информация как передача наиболее существенного из сообщаемого,
3) информация как субъективная оценка высказываемой мысли
[Бирман 1982: 3].

В предложении возможно любое размещение слов в зависимости от смысла. Покажем это на примере предложения, состоящего из подлежащего, сказуемого и дополнения: *La vache mangea quelques feuilles*.

SVO - *La vache, elle les mangea, ces quelques feuilles*.

C'est la vache qui mangea ces quelques feuilles.

OVS - *Ces quelques feuilles, elle les mangea, la vache*.

Ce sont quelques feuilles que mangea la vache.

SOV - *La vache, ces quelques feuilles, mais elle les mangea*.

OSV - *Ces quelques feuilles, la vache, elle les mangea*.

Ce sont quelques feuilles que la vache mangea.

VSO - *Elle les mangea, la vache, ces quelques feuilles*.

Ceux qu'elle mangea, la vache, ce sont quelques feuilles.

VOS - *Elle les mangea, ces quelques feuilles, notre vache*.

Во всех приведенных выше примерах мы можем наблюдать, что при помощи различных приемов выделен тот или иной элемент высказывания. Любое средство выделения зависит от множества факторов и, прежде всего, от того, какой элемент говорящий желает выделить в высказывании, какую степень коммуникативной нагрузки он дает данному элементу, в каком психологическом состоянии говорящий находится в момент речевого акта и, конечно, от его эмоциональной оценки к сообщаемой информации. Попробуем рассмотреть все возможные средства смыслового выделения и факторы, определяющие выбор того или иного способа.

Как мы уже сказали, значительную роль при оформлении смыслового центра предложения играет не только коммуникативная нагрузка выделяемого слова или группы слов, но также и психологический момент.

Необходимо отметить точку зрения В.М.Бирмана, который указывает, что существует два вида смыслового выделения: логическое и эмфатическое

[1982: 4].

Под логическим выделением он понимает выделение слова или группы слов в предложении - путем изменения порядка слов или интонационно - с целью предикации и передачи актуальной информации.

Под эмфатическим выделением понимается выделение слова, группы слов или всего предложения с целью передачи актуальной информации, выражающей субъективное состояние говорящего лица, или с целью эмоциональной оценки высказывания.

Вслед за В.М.Бирманом мы связываем основные средства смыслового выделения с логическим и эмфатическим выделением. Он отмечает, что основные средства смыслового выделения, как то интонация, синтаксические и лексические средства, применяются как в целях логического, так и в целях эмфатического выделения.

Предложение как таковое представляет собой высказывание, т.е. в нем выражается какая-то мысль, а значит, оно соотносится с определенной ситуацией реальной или мысленной действительности. Предложение коммуникативно, оно несет в себе конкретную информацию. Предложение обладает определенной синтаксической организацией. Поэтому каждое предложение отличается своей семантической, логико-коммуникативной и синтаксической структурой. Синтаксическая структура представляет внешний облик предложения и выделяет грамматическое подлежащее, грамматическое сказуемое и второстепенные члены. Семантическая структура предложения отражает саму ситуацию и выделяет семантический субъект (производитель действия), семантический предикат (действие, совершаемое субъектом) и семантический объект (подвергающийся действию субъекта). Логико-коммуникативная структура представляет собой актуальное членение предложения и строится в зависимости от цели сообщаемой информации, она состоит из логического субъекта (исходного пункта высказывания) и логического предиката (новой, неизвестной части высказывания).

В данном случае необходимо отметить, что семантическое членение не зависит от характера грамматического оформления предложения, ни от цели сообщаемой информации. Семантический субъект может быть выражен грамматическим подлежащим или второстепенным членом предложения, т.е. семантический субъект не связан с определенной грамматической формой. Таким образом, грамматическое подлежащее может соотноситься с разными элементами действительности; оно может обозначать субъект или объект действия. Так, одна и та же ситуация может быть описана различными способами. При этом семантические элементы занимают свои определенные позиции и не зависят от изменения целенаправленности высказывания. Например,

Les claquesons hurlaient de plus en plus fort.

Ce sont les claquesons qui hurlaient de plus en plus fort.

C'est que les claquesons hurlaient de plus en plus fort и т.д..

Что же лежит в основе смыслового выделения? Можно было бы предположить, что в основе смыслового выделения лежит синтаксическое членение, которое выделяет подлежащее и сказуемое как главные члены предложения. Здесь необходимо подчеркнуть, что в синтаксическом членении подлежащее и сказуемое имеют свои определенные функции, являются постоянными в каждом конкретном предложении, а значит, ограничены рамками синтаксиса. Более глубокое исследование проблемы смыслового выделения показывает, что один и тот же член предложения может быть выделен несколькими способами. Например, в предложении *Je la suivais a distance* выделим подлежащее:

Moi, je la suivais à distance.

C'est moi qui la suivais à distance.

Il n'y a que moi qui la suivais à distance и т.д..

Чем обусловлен тот или иной вариант? Что между ними общего и различного? С позиции синтаксического членения предложения мы не получаем ответов на эти вопросы. В связи с этим, мы разделяем точку зрения

ученых, считающих, что в основе смыслового выделения лежит актуальное членение предложения [Гак 1981: 159; Реферовская, Васильева 1973: 87]. Его составляющие - тема и рема - не ограничены такими рамками, как синтаксические члены предложения. Поскольку в зависимости от коммуникативной задачи ремой или темой может выступать любой член предложения, будь то подлежащее или сказуемое, обстоятельство или дополнение. Сравним:

C'est pour ça que les paysans ont tellement de mal à marcher, quand ils sont vieux.

Ce sont les paysans qui ont tellement de mal à marcher, quand ils sont vieux.

C'est ce que les paysans ont le mal à marcher, quand ils sont vieux.

C'est quand ils sont vieux qu'ils ont tellement de mal à marcher.

Тема и рема более подвижны в предложении, так как в каждой конкретной речевой ситуации выделяется тот элемент, который наиболее актуален и, следовательно, несет наибольшую коммуникативную нагрузку. Поэтому актуальное членение предложения представляет для нас особый интерес.

Каждое предложение является носителем информации. В зависимости от коммуникативной задачи, которую ставит перед собой говорящий, желая подчеркнуть тот аспект содержания, который он считает важным, более существенным в данном контексте или в данной речевой ситуации, одно и то же предложение может приобретать разный смысл. Коммуникативные значения, передаваемые в предложении, образуют область актуального членения предложения (понятие, разработанное в трудах Пражского лингвистического кружка в 1930-е годы для описания функциональных компонентов повествовательного предложения - ремы и темы). Варианты одного и того же предложения, различающиеся коммуникативной задачей и обладающие разным актуальным членением, называются коммуникативными вариантами предложения.

В зависимости от конкретной коммуникативной задачи предложение

делится на две части. Одна часть, представляющая собой исходный коммуникативный пункт сообщения (то, о чем сообщается) называется темой. Исходный пункт сообщения часто (но не всегда) бывает известен слушателям или может предопределяться контекстом или ситуацией. Другая коммуникативная часть сообщения, содержащая некую информацию о первой части и заключающая в себе основное коммуникативное содержание предложения (то, что сообщается), называется ремой. Чаще всего, вторая часть содержит новое, неизвестное читателю или слушателю. В.Г.Гак называет тему и рему коммуникативными членами предложения (КЧ), компонентами его актуального членения [1981: 159].

Согласимся и с мнением О.А.Лаптевой, которая, например, выделяет в качестве единицы актуального членения «коммуникативный центр»: «По признаку степени коммуникативной (информативной) нагрузки выделяется основная единица актуального членения — коммуникативный (информативный) центр. Не связанные между собой отношения бинарности и выделяемые не по качественному (содержательному), но по количественному признаку, такие единицы могут быть представлены в высказывании в разном числе — от одного до *n*. Они соотносятся друг с другом таким образом, что могут нести равное или неравное количество информации. При этом они вступают в определенные отношения и с остальными частями высказывания, которые не составляют информативный центр по причине малой коммуникативной нагрузки» [1972].

Коммуникативная цель говорящего состоит в том, чтобы сообщить нечто слушающему. Поэтому рема может рассматриваться как конституирующий коммуникативный компонент сообщения. Говоря «сообщение» мы, конечно, имеем в виду повествовательный тип предложения. Присутствие ремы в повествовательном предложении отличает его, например, от вопроса, в котором ничего не сообщается: *Quelle heure est-il?* В вопросе тоже есть конституирующий - собственно вопросительный - и может быть не-конституирующий (не-вопросительный) коммуникативный

компонент. Так, в вопросе *Quand revient-il?* вычленяются вопросительный компонент *quand* и не-вопросительный - *revient-il*. Вопросительный компонент имеет много общего с ремой. Однако повествовательное предложение и вопрос представляют собой разные типы речевых актов с разными коммуникативными функциями: рема является конституирующим коммуникативным компонентом повествовательного предложения, а вопросительный компонент - вопросительного.

Рема как коммуникативный центр предложения обязательно должна быть выражена в предложении. Предложение без ремы невозможно. Наличие же темы необязательно. Такие предложения называют коммуникативно нерасчлененными, поскольку они не поддаются актуальному членению. Ведь актуальное членение говорит нам о таком членении, которое происходит в момент общения, а иначе оно не носило бы названия «актуальное». В нерасчлененных предложениях нет исходного пункта, нет предмета сообщения. Весь их состав образует комплексную рему. Такие предложения имеют значение бытийности, их коммуникативная цель - сообщение о существовании, наличии или возникновении каких-то явлений, представляемых как единое целое:

Il était la nuit close (P).

Le vent se leva (P).

La lune était pleine (P).

Коммуникативно нерасчлененные предложения контекстуально независимы: в их состав чаще всего входят слова, не названные в предшествующем контексте. Такие предложения содержат новое сообщение, поэтому они часто фигурируют в описательных и повествовательных контекстах, информируя о сосуществующих либо чередующихся событиях.

В предложении может быть одна тема:

Épiphanie (T) avait ramené la joie dans la maison (P);

может не быть ни одной темы:

Parfois, je parle aux morts (P);

и может быть более одной темы:

Sur les photos qu 'elle avait reçues (T), et qui avaient été prises de la route (T), cette grande betisse (T) pouvait passer pour un manoir (P), à cause des rangées de tilleuls qui encadraient le chemin (T).

На каждой теме есть или может быть характерная для темы интонация, а между темами - пауза.

Содержание ремы составляет не только обозначение факта или его части, но и отношение между фактами. В сложных предложениях рема может выражать отношение говорящего к факту или зависимость между фактами. Во фразе *Je n'ai pas pu faire la traduction (T) parce que tu ne m'a pas apporté le dictionnaire (P)* факты и первой, и второй части предложения относятся к известному и в акте речи устанавливается связь между ними, что и составляет ядро информации (рему). В таких предложениях рема является не новым фактом для слушающего, а довольно известным, поэтому коммуникативная нагрузка предложения приходится на взаимосвязь между данными событиями.

Тема и рема находят отражение в лексическом составе предложения. Слово, связывающее данное предложение с предыдущим не обязательно должно повторяться, хотя это и возможно. Лексическими средствами, обозначающими тему, могут служить любые слова и сочетания слов, обозначающие упомянутый в предшествующем контексте факт, предмет, лицо, действие, признак. Это могут быть, например, и личные местоимения:

Le papier était plié en quatre. Quand je l'(T) ouvris, mon coeur tremblait (P);

и сочетания существительных с указательными местоименными словами:

Cet ennemi (T), c'était la vie (P);

и указательные местоименные слова *ça, ce, cela* способные обозначать целую ситуацию:

Ça (T) m'agaçait, au-début (P);

Ce (T) fut dans la haie qui longeait la propriété de Mme Avisse (P);

Cela (T) fera mieux passer la mort (P);

и адвербиальные местоимения *en, y*:

Je me demandais si Maxime en (T) avait assez (P);

Les chatons se ruurent sur l'assiette, comme leur mère les y (T) invitait (P);

а также любые другие лексические средства, устанавливающие логическую связь с предшествующим текстом.

Возможны и такие случаи, когда весь состав предложения обозначает тему. Например, в предложениях, коммуникативная задача которых состоит в подтверждении или отрицании ожидаемого или предполагаемого факта, упомянутого в контексте.

Согласимся с мнением В.Г.Гака, который говорит, что основным средством различия коммуникативных членов является постановка вопроса. Часть заключенной в предложении информации, которая содержится в вопросе, относится к теме, а часть информации, непосредственно отвечающая на вопросительное слово, относится к реме. *Que faisait la fourmi? La fourmi se rapprochait de la pierre: la fourmi* — тема; *se rapprochait de la pierre* — рема. *Qui se rapprochait de la pierre? C'est la fourmi qui se rapprochait de la pierre: la fourmi* — рема, *se rapprochait de la pierre* — тема.

Элементы актуального членения — тема и рема — в простом двусоставном предложении часто совпадают с синтаксическими главными членами. В этом случае говорят о совпадении актуального и грамматического членения предложения. Однако в сложных предложениях они чаще не совпадают. На подобное расхождение между актуальным и синтаксическим членением предложения нам указывает В.Г.Гак. Мы разделяем его точку зрения. Он утверждает, что:

1. Один и тот же член предложения может образовать разные коммуникативные члены. Во фразе *Maxime respirait très fort, Maxime* — тема; в *C'est Maxime qui respirait très fort, Maxime* — рема (это — парадигматическое расхождение).

2. Несколько членов предложения могут входить в один коммуникативный член предложения. Во фразе *C'est ce jour-la que j'ai compris ma force* тема состоит из нескольких членов предложения *j'ai compris ma force* (синтагматическое расхождение).

3. Актуальное членение может изменяться по ходу высказывания. В предложении *Cette nuit-la, j'avais marché longtemps dans la foret de Brotonne*, слова *j'avais marché longtemps* составляют рему по отношению к теме *cette nuit-la*, но становятся темой по отношению к указанию места — *dans la foret de Brotonne* [Гак 1981: 160].

Уровень актуального членения лежит над уровнем синтаксиса.

Актуальное членение позволяет интерпретировать содержание предложения в двух терминах - рема и тема, в состав которых, как мы убедились, могут входить несколько синтаксических членов предложения. Актуальное членение - явление абстрактное, не зависящее от ограничений, свойственных синтаксическому членению, поскольку главную роль здесь играет коммуникативная насыщенность того или иного выделяемого элемента сообщения.

3. Выводы по главе I

1. Проблема смыслового выделения связана с передачей определенной информации, которая может быть трех типов:

- информация как простая констатация реальной действительности,
- информация как передача наиболее существенного из сообщаемого,
- информация как субъективная оценка высказываемой мысли.

2. Все основные средства смыслового выделения тесно связаны с выражением субъективного мнения говорящего и его эмоциональной оценки в конкретной речевой ситуации. Тем самым, они применяются либо в целях логического, либо эмфатического выделения.

3. Одно и то же слово или одна и та же группа слов могут быть выделены в предложении различными способами.

4. Основными средствами смыслового выделения являются:

- интонация;
- синтаксические средства;
- лексические средства.

5. В основе смыслового выделения лежит актуальное членение предложения, которое делит предложение на тему и рему. Рема как коммуникативный центр предложения должна присутствовать всегда, предложение без ремы невозможно. Тема в предложении может быть опущена. Предложение может содержать как одну тему, так и несколько.

6. Одно и то же предложение может иметь несколько коммуникативных вариантов.

7. Актуальное членение предложения может совпадать с семантическим членением или синтаксическим членением, но чаще они расходятся.

8. Несколько синтаксических членов предложения могут входить в один коммуникативный член предложения.

9. Актуальное членение может изменяться по ходу высказывания.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ

2.1. Интонация и синтаксические средства в языке.

Основными средствами смыслового выражения, как мы уже говорили, являются интонация, синтаксические средства и лексические средства. Рассмотрим подробнее каждое из этих средств, соотнося его с логическим или эмфатическим выделением.

Интонационные средства языка активно участвуют в выделении тех или иных членов предложения. С помощью определенной интонации мы также выражаем наши чувства, наши эмоции, связанные с положительными или отрицательными сторонами данной речевой ситуации.

В связи с окситональным ритмом французской фразы логическое ударение в ней, как правило, касается слова, находящегося в конце предложения или синтагмы. Если в предложении *La vache avait la queue à l'horizontale* нужно выделить *La vache* или *avait*, то это нельзя сделать прямым ударением, так как граница синтагмы будет проходить после ударного слова. Такое построение приведет к разрыву предикативной синтагмы (*La vache — avait cette queue*) или объектной (*La vache avait — cette queue*). Правильнее будет в подобном случае поставить выделяемое слово в конец предложения или синтагмы. Например: *C'est la vache // qui avait la queue à l'horizontale. Elle l'avait // cette queue à l'horizontale*. Данный способ интонационного выражения служит целям логического выделения, поскольку выделяемые части по форме сходны с предложениями и могут нести логическое ударение.

В большинстве случаев достаточно изменить синтаксическую структуру предложения для того, чтобы придать сообщению определенную смысловую нагрузку. Другими словами, говорящий выбирает ту или иную синтаксическую конструкцию в зависимости от цели сообщаемой

информации. Но иногда смысловое выделение может осуществляться только при помощи интонации, не меняя структуры предложения. Это характеризует в первую очередь устные формы реализации речи:

C'est tes (P) ognions, pas les miens.

Ne craignez plus vos morts, ce sont mes (P) morts.

Marceline et moi, non seulement on est américainophiles, mais en plus de ça, petite tete, en meme temps (P), on est lessivophiles.

В стилистически нейтральной речи тема предшествует реме, и характеризуется повышением тона. Если тема состоит более чем из одной словоформы, то она маркируется восходяще-нисходящим движением тона. Рема является коммуникативным центром высказывания и, независимо от своего положения, выделяется падением тона. При эмфатическом выделении тема отмечается нисходяще-восходящим движением тона. Эмфатическая рема как главная коммуникативная часть предложения маркируется падением тона. Если рема состоит больше чем из одного слова, интонационный центр сосредоточен на ударном слоге последнего зависимого компонента словосочетания, составляющего рему.

При выражении каких-либо смысловых оттенков информации предложения получают коммуникативную насыщенность. Интонация в данном случае выделяет информативный центр предложения и, следовательно, способна выражать актуальное членение предложения:

Marie se taisait (P).

Marie (T), se taisait (P).

Здесь мы имеем дело с предикативным противопоставлением темы-подлежащего и ремы-сказуемого.

Часто встречаются предложения, в которых для выделения какого-либо элемента используется интонация совместно с расчленением:

Pierre est parti → Pierre, il est parti.

Как мы видим, интонационные средства могут вступать во взаимодействие с синтаксическими (*Viendra-t-il?*) и лексическими (*Est-ce*

qu'il viendra?) приемами.

В своеобразии этого взаимодействия и заключена специфика выделительных средств каждого языка. Во французском языке синтаксическая перестройка предложения осуществляется таким образом, чтобы подчеркиваемый элемент оказался в конце синтагмы, где он отмечается сильным ударением, изменением высоты тона на последнем слоге - повышением или понижением. При этом значительную роль играет и интонационное членение предложения [Шигаревская 1970: 31].

C'est déjà ce que vous m'aviez dit l'année dernière.

Ce gars-la, il ne sera jamais propre.

Ce qui est plus rare, c'est qu'il a du crin sur le nez.

Et moi qui le croyais malade!

C'est à Pierre de le faire.

В частно-вопросительном предложении при любой его структуре самым высоким тоном выделяется тот член предложения, к которому поставлен вопрос: — *Vous êtes restée longtemps à la fenêtre?* В общевопросительном предложении мелодический рисунок мобилен, он связан с формально-грамматическими средствами выражения вопроса. Самая высокая точка тона находится либо в конце предложения или синтагмы при прямом порядке слов, либо на подлежащем-местоимении при инверсии, либо на вопросительной частице *est-ce que*, когда она является структурным элементом вопроса: *Vous apportez quelque chose? Apportez-vous quelque chose? Est-ce que vous apportez quelque chose?* [Шигаревская 1970: 71].

Интонационно оформляются способы осложнения предложения (обособление вводных элементов, обращения, обстоятельства, обстоятельственного определения, косвенного дополнения, определения, приложения, именной части сказуемого). В случае обособления интонация выполняет дистинктивную функцию, а не собственно семантическую. Она сигнализирует о различии значений, но не показывает сама по себе, о каких значениях идет речь. Сравним фразы:

Il a deux filles, brunes (у него только две дочери)

Il a deux filles brunes (у него могут быть и другие дочери)

Il travaille toujours (все время, еще)

Il travaille, toujours (все-таки, однако).

Интонация обособления показывает, что речь идет о дополнительном сообщении, но каково его значение (разъяснение, опровержение) — она не уточняет. Здесь следует сказать, что часто обособление осуществляется одновременно с изменением порядка слов в предложении: обособленный элемент может составлять тематическую или рематическую часть.

Таким образом, интонация вычленяет в предложении две смысловые части, и оценивает эти части как менее или более важные для речевого акта. Роль интонации в разговорном синтаксисе настолько велика, что некоторые фразы становятся просто непонятными, если их произнести не так, как этого требует мысль.

Во французском языке у каждого члена предложения, как известно, есть обычное место, определяемое способом его синтаксического выражения, связями с другими словами и типом предложения. Основным синтаксическим средством смыслового выделения является порядок слов. Здесь важно подчеркнуть роль актуального членения предложения и особенности ритма французской фразы. Что касается актуального членения, то тема обычно занимает в предложении первое место, а рема находится в конце высказывания. Это связано с тем, что знание человека движется от известного к неизвестному, образуя логическую цепочку. Что же касается ритма французской фразы, то логическое ударение в ней касается, как правило, последнего слова в предложении. Об этом мы указывали выше. Для изменения структуры предложения с целью сохранения логической цепочки и, следовательно, для постановки на последнее место слова, выражающего ремю, используются некоторые средства.

Например, для рематизации подлежащего в предложении с прямым дополнением можно заменить активную конструкцию пассивной.

Подлежащее уходит в конец предложения и становится второстепенным членом, а прямое дополнение превращается в подлежащее и представляет тему сообщения:

Pierre (T) a apporté ce livre → Ce livre a été apporté par Pierre (P).

Для постановки выделяемого слова на последнее место можно применить безличные и неопределенно-личные предложения:

Un train (T) est arrivé → Il est arrivé un train (P),

Le rideau (T) se lève → On lève le rideau (P);

либо инфинитивные конструкции с *faire*, *laisser*, *voir*:

Les fleurs (T) s'ouvrent de chaleur → La chaleur fait ouvrir les fleurs (P),

Les betes (T) passent par cette ouverture → Cette ouverture laisse passer les betes (P),

Les salaires (T) des ouvriers ont baissé → Les ouvriers ont vu baisser leurs salaires (P).

Подлежащее в перечисленных примерах становится дополнением.

Не все глаголы могут подвергаться подобным преобразованиям, либо такие преобразования не отвечают стилистическим нормам. В таком случае, уместным будет заменить глагол словосочетанием:

Le président (T) a visité cette ville → Cette ville a reçu la visite du président (P).

Один и тот же процесс в предложении может быть описан с противоположных точек зрения. Этот способ также помогает поставить выделяемый элемент в конец предложения. Глаголы, участвующие в подобном описании одного и того же процесса имеют свое название в лингвистике. В этом случае мы имеем дело с глаголами-конверсивами:

Des camarades M. et N. (T) font partie de la délégation de cette ville → La délégation de cette ville comprend les camarades M. et N. (P).

Переходный глагол, занимая промежуточное положение между подлежащим и дополнением, в зависимости от ситуации, может входить в состав либо темы, либо ремы. Если фраза *Pierre lit un roman de Balzac*

отвечает на вопрос *Que fait Pierre?*, то глагол входит в рему (*Pierre / lit un roman de Balzac*). Если же она отвечает на вопрос *Que lit Pierre?*, то глагол входит в тему высказывания (*Pierre lit / un roman de Balzac*). Если глагол непереходный, то подлежащее, выражающее рему можно поставить в конец предложения, поскольку непереходные глаголы при инверсии подлежащего могут самостоятельно выражать тему:

Mes grands-parents repartis, restaient seulement avec nous (T) Millie et mon père (P).

Sur les cotes de la mer Egée vit (T) un peuple pittoresque (P), celui des «Levantins».

Arrive (T) le jour du départ (P).

Dans le fond de la vallée, entre les batiments des tissages luisait et frissonnait (T) la Moselle étroite (P).

Apparut (T) son visage (P).

Тема и рема сохраняют свои позиции и при синтаксической инверсии в предложениях, начинающихся с прямого или косвенного дополнения:

Ca (T) je sais (P),

A ces cris (T) il ne répondit pas (P);

и с обстоятельства:

A trois heures il entrait (T) chez moi (P).

Помещенные в начало предложения, второстепенные члены предложения выполняют обычно функцию темы. В этом случае они осуществляют связь с предыдущим контекстом или же являются фоном для основной информации.

Инверсия обычна и в придаточном предложении, вводимом относительным местоимением или наречием:

Je ne puis pas, après un quart de siècle, me rappeler ces vers (T) sans sentir à mon côté la chaleur de la poêle où rotissaient les marrons (P).

Все вышеперечисленные приемы говорят нам о логическом выделении, поскольку все элементы, составляющие фразу, находятся на своих обычных

местах, ритм фразы не нарушается, тем самым сохраняется логико-коммуникативная структура предложения.

2.2. Коммуникативная инверсия. Выделительные, эмфатические и презентативные конструкции во французском языке.

Если говорящий хочет сообщить, прежде всего, то, что ему представляется более важным и существенным в данной речевой ситуации или выразить свою субъективную оценку, то рема, как смысловой центр высказывания, ставится на начальную позицию и выделяется логическим ударением. При этом образуется эмоциональный (эмфатический) порядок слов, поскольку нарушается прогрессивное логико-связующее построение членов предложения.

Pollop (P), que je lui ai r pondu. [Q.R.: 35]

Heureusement (P) que Georges  tait la pour un coup. [Q.R.: 52]

Quelle colique (P) que l' gzistence. [Q.R.: 145]

Pauvres innocents (P) qui croient que c'est  a, Paris. [Q.R.: 122]

Quand Gabriel va se montrer en tutu, la gueule (P) qu'ils vont faire. [Q.R.: 128]

Pas bete (P) la guepe, hein? [Q.R.: 55]

I buvait (P), qu'il faut dire. [Q.R.: 51]

Нарушение обычного порядка следования членов предложения, в результате которого какой-нибудь элемент оказывается выделенным и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности, называется коммуникативной инверсией.

Нередко психологическое состояние персонажа описывается раньше его действий, тем самым подчеркивая и усиливая коммуникативное значение слов, заставляя читателей обратить особое внимание на выделенные элементы сообщения:

Navr e (P), Zazie se mit   pleurer. [Q.R.: 44]

De rage (P), Zazie assuche son demi, puis elle la boucle. [Q.R.: 53]

Affolé, honteux (P), il ne fit qu'un bond vers le débarras qui lui servait de cuisine. [G.F.-O.: 194]

Коммуникативная инверсия используется, в основном, для рематизации предикатива (как мы это видим в приведенных выше примерах), предикатива прямого дополнения:

Pauvres (P) je les ai toujours trouvés ceux qui ne savaient plus de quoi ils étaient solidaires;

и инфинитива сложного глагольного сказуемого:

Rougir (P), tu devrais.

Для других же рематических членов предложения может использоваться также выделительная конструкция *c'est...qui (que)*:

C'est lui (P) qui a monté tout ça. [G.F.-O.: 266]

C'est avec maman (P) que je bavarde le plus. [G.F.-O.: 178]

Если рема является именной частью сказуемого, то может опускаться глагол-связка или вводиться *que*:

Soufflé (P), le cancrelat. [Q.R.: 159]

Supreme (P), celle-la, n'est-ce pas tonton? [Q.R.: 122]

Comme ça (geste) d'ailleurs (P), les virtaux. [Q.R.: 118]

Вынесение ремы на начальную позицию может сопровождаться коммуникативной инверсией с расчленением:

Mais ça se soigne (P), la fièvre. [G.F.-O.: 114]

Il était satisfait (P), le ver. [G.F.-O.: 133]

Ce sont de droles de betes (P), les éperviers. [G.F.-O.: 102]

Такие сегментированные предложения мы рассмотрим ниже.

При вынесении ремы в начало предложения, тема становится неким дополнением к сообщаемой информации и несет объяснительный, уточняющий характер.

Подобные построения предложений являются сами по себе экспрессивными. Однако степень экспрессивности меняется за счет ряда

факторов. На это нам указывает Л.Ф.Серова [1985: 12]. И мы согласны с тем, что увеличению экспрессивности способствует:

1) употребление эмоционально окрашенной лексики.

Un enfant de pute, voila ce (P) que l'homme est devenu. [G.F.-O.: 216]

2) употребление восклицательной интонации:

Quelle empotée (P) vous faites! [G.F.-O.: 83]

3) дополнительные аффективные приемы (опущение тех или иных членов предложения, наличие сравнений, таких фигур речи, как хиазм, синтаксический параллелизм, повторы и т.д.).

Jamais (P) je ne vendrai la ferme. Jamais. [G.F.-O.: 128]

Des insultes (P), voila tous les remerciements qu'on reçoit quand on ramène une enfant perdue à ses parents. Des insultes. [Q.R.: 78]

C'est moi, moi (P), que j'ai perdu. [Q.R.: 81]

Une paire de bloudjinnzes (P), qu'il gueulait. Une paire de bloudjinnzes (P) qu'elle a voulumfaucher, la mouflette. [Q.R.: 57]

4) наложение коммуникативной инверсии на синтаксическую, при котором происходит разъединение тесно связанных между собой элементов:

Monté (P), je suis.

5) коммуникативный статус препозитивного элемента, т.е. является ли этот элемент центром или периферией ремы:

Brusquement (Pn), elle se lève, s'empare du paquet et se carapate (Pu). [Q.R.: 56]

6) степень употребительности синтаксической конструкции. Если конструкция превращается в лексико-синтаксическое клише, то экспрессивный эффект стирается:

Heureusement (P) que je suis timide. [G.F.-O.: 90]

Поэтому говорить о степени экспрессивности предложения с коммуникативной инверсией следует лишь после тщательного анализа всех взаимодействующих факторов. Однако, тут очевидно, что коммуникативная инверсия, как средство смыслового выделения является экспрессивной по

своей природе и относится к эмфатическому выделению.

Для рематизации какого-либо элемента предложения во французском языке используются специальные выделительные конструкции. Рассмотрим их подробнее.

При помощи эмфатической конструкции *c'est... qui (que)...*, *c'est a qn de...*, *c'est... si...*, *voilà... que...*, *il y a... que...*, *cela fait... que...* и двойной эмфатической конструкции *ce (celui) qui (que)... c'est...* выделяют неглагольный элемент предложения. Об этом мы упоминали выше, говоря о коммуникативной инверсии, поскольку применение конструкции *c'est... qui (que)...* требует вынесения рематичного члена в начало предложения, что указывает нам на эмфатическое выделение.

Конструкция *c'est... qui...* позволяет выделить подлежащее в предложении:

C'est Mme Ducastel (P) qui, pendant le doner, mit le sujet sur le tapis.
[G.F.-O.: 31]

Конструкция *c'est... que...* выделяет все второстепенные члены предложения:

C'est dedans (P) que se trouve l'ame de notre chair. [G.F.-O.: 30]

C'est pour ça (P) que je n'ai pas encore réussi l'Ancien Testament. [G.F.-O.: 30]

C'était la première fois depuis longtemps (P) que quelqu'un me demandait de mes nouvelles. [G.F.-O.: 200]

C'est hun cacocalo (P) que jveux. [Q.R.: 18]

Благодаря презентативу *c'est* оглаголивается неглагольный элемент, тогда как частица *qui (que)* субстантивирует глагольную часть. Это подтверждается возможностью замены ее отглагольным существительным:

Ce n'est pas encore demain (P) qu'on rentre → *Ce n'est pas encore demain (P), la rentrée.*

Таким образом, тема принимает субстантивную форму, рема - глагольную. Восстанавливается параллелизм между логико-

коммуникативной и грамматической структурой высказывания.

Конструкция *c'est à qn de...* употребляется для выделения субъекта действия:

C'est peut-être à mon tour maintenant de poser des questions, dit le type. [G.F.-O.: 61]

Конструкция *c'est... si...* употребляется обычно для выделения наречия *à peine*:

Tout de même (P), c'est à peine si on distingue les gens. [G.F.-O.: 85]

Конструкции *voilà... que..., il y a... que..., cela fait... que...* выделяют обстоятельство времени, реже прямое и косвенное дополнение:

Vla maintenant (P) qu'il entreprend le tonton sur ton compte. [Q.R.: 65]

Mais il y avait déjà longtemps (P) qu'il ne vivait plus. [G.F.-O.: 173]

Il y a longtemps (P) qu'il a oublié de se sentir impliqué par ce qui se passe ici-bas. [G.F.-O.: 199]

Двойные эмфатические конструкции *ce (celui) qui... c'est..., ce qui...c'est que, ce qui...c'est de*, выделяющие подлежащее или его группу; *ce que... c'est..., ce que...c'est que, ce que...c'est de*, выделяющие прямое дополнение или его группу, позволяют сохранить нейтральный прогрессивный порядок слов:

Ce qui est sur, c'est que c'était des sales gosses (P). [G.F.-O.: 122]

Ce qui est dommage, c'est que le monde se fiche pas mal de ce que je fais pour lui. [G.F.-O.: 191]

Ce que je préférais devenir, à l'époque, c'était le gros noir (P). [G.F.-O.: 217]

Тема и здесь субстантивируется благодаря *ce qui*, что подтверждается возможностью замены:

Ce qui est malheureux (T), c'est que j'ai été malade (P) → Mais le malheur (T), c'est que j'ai été malade (P).

Презентативные конструкции (*c'est que..., ce que..., c'est... qui, il y a... qui..., voilà (voici)... qui..., me (le, la, te) voilà (voici) qui..., en voilà... qui..., voilà*

(voici) que..., voila (voici) ce qui..., voila ce que..., voila ce que c'est (que) de..., et moi qui... и т.д.) выделяют в качестве ремы все высказывание, добавляя при этом экспрессивные оттенки (разъяснение, неожиданность, восхищение, удивление, осуждение, возражение, неуверенность и т. п.). Например:

C'est qu'il y a des tas de marques (P). [Q.R.: 67]

Voila qu'il finit par m'attraper (P). [Q.R.: 54]

La voila qui m'agonise maintenant(P). [Q.R.: 177]

En voila un qui me paraot bon pour la casserole (P). [Q.R.: 185]

Наиболее распространены:

1) конструкция *c'est que* придает разъясняющий характер:

Mon problème, c'est que j'ai trop d'amour pour pouvoir le réserver à une seule personne (P). [G.F.-O.: 32]

C'est qu'il commence à m'agacer (P). [Q.R.: 28]

2) конструкция *ce que* выражает высшую степень качественной характеристики, субъективное отношение:

Ce que tu peux etre rancunier (P). [G.F.-O.: 159]

Ce qu'il est méchant! (P) [Q.R.: 141]

3) конструкции *voila* (*il y a, c'est*)... *qui...* создают эффект неожиданности, акцентируют внимание на главном:

Il y a quelque chose qui ne va pas (P), reprit l'abbé. [G.F.-O.: 192]

Alors voila autour de moi tous les gens qui se rassemblent tout prêts à me casser la gueule (P). [Q.R.: 38]

Voila un flic qui veut tparler (P). [Q.R.: 59]

C'est un vertige qui vous tombe dessus (P); un vertige qui rassure. [G.F.-O.: 275]

4) *(et) moi qui...* является обычно нежелательной неожиданностью:

Et moi qui me sens si seule... (P) [Q.R.: 126]

Tiens, et moi qui te croyais américainophile (P). [Q.R.: 40]

Moi qui suis venu de Saint-Montron exeuprus pour ça. [Q.R.: 110]

Конструкция может иметь ряд значений, которые уточняются

благодаря ситуации, лексическому наполнению и интонации. *C'est... qui...* может быть и моноремной, и диремной конструкцией:

C'est la plaisanterie qui était pas drôle (P). [Q.R.: 146]

Ce soir, c'est moi (P) qui régale (T). [Q.R.: 169]

Il у а может образовывать дирему в отрицательной форме:

Il n'y a que toi (P) qui peux nous sortir de là. [G.F.-O.: 112]

Voilà может образовывать диремный оборот с обстоятельством времени:

Voilà maintenant (P) que tu sais parler les langues forestières. [Q.R.: 92]

2.3. Расчлененные (сегментированные) предложения и лексические средства.

Основное назначение сегментированных предложений это предикативное противопоставление темы и ремы. Один из членов предложения (подлежащее, дополнение, обстоятельство, предикатив) выносится в обособленный сегмент, и тем самым противопоставляется всей остальной части предложения (т.е. глагольной части). Глагольная часть представляет собой синтаксически законченное предложение. В этом проявляются аналогии сегментации с сочинением. Если глагольную часть выделить из целого, то и синтаксически, и интонационно она будет являться независимым предложением.

Между двумя частями сегментированного предложения наличествует пауза с характерным переломом интонации. Интонационно независимая глагольная часть включает предикативную и объектную группы с фиксированным порядком слов, т.е. предложение с восходяще-нисходящим тоном. Интонационно зависимый сегмент отмечен либо восходящим тоном, что имеет место при его препозиции к глагольной части, либо низким и «приглушенным», свойственным сегменту в постпозиции к глагольной части. Следовательно, предложение с постпозитивным сегментом имеет интонацию одночленной фразы (общий восходяще-нисходящий тон), а предложение с

препозитивным сегментом - интонацию двучленной фразы, в которой сегмент противопоставлен по тону (восходящий) глагольной части (нисходящий тон). Этот перелом в мелодике воспринимается как пауза [Шигаревская 1970: 33]. Например:

Le clos, on est obligé de le garder (P). [G.F.-O.: 270]

Il n'allait pas bien (P), Maxime. [G.F.-O.: 130]

Le sanglier, je le connais mieux que tout le monde (P). [G.F.-O.: 136]

Elle était vraiment givrée (P), celle-la. [G.F.-O.: 255]

При устранении предикативной паузы и интонационного перелома расчленение переходит в местоименный плеоназм. Предложение уже не служит противопоставлению компонентов актуального членения: *Je vous en ai lavé de la vaisselle.*

В разговорном языке связанное предложение может стать сегментированным в результате простого применения интонаций, свойственных сегментации. *Je savais bien que vous viendriez* будет связанным предложением, если оно произносится с равномерной интонацией и без паузы; но то же предложение: *Je savais bien, que vous viendriez* представляет эмфатический порядок слов, где рема предшествует теме, если в предложении наличествует срединная пауза и второй член произносится с приглушенной интонацией.

Изменения интонации достаточно также и для превращения придаточного предложения в главное, и наоборот.

Nous étions au jardin (P) lorsque l'orage éclata (T) является связанным предложением, состоящим из главного и придаточного. Но если произнести его иначе, то оно будет представлять прогрессивный порядок слов, а следовательно, и логическое выделение:

A lors que nous étions au jardin (T), un orage éclata (P).

Сегментация позволяет превращать любую часть предложения в тему, а другую — в рему. Например, предложение *La chatte ne pensait plus à ses petits disparus* можно превратить в

La chatte, elle ne pensait plus à ses petits disparus;
либо в *Ces petits disparus, la chatte ne pensait plus à eux;*
либо в *Penser à ses petits disparus, elle ne le faisait plus.*

В этом случае тема стоит впереди, а рема следует за ней, но порядок может быть и обратным:

Elle ne pensait plus à ses petits disparus, cette chatte.
La chatte ne pensait plus à eux, à ses petits disparus.

Выделяемый член предложения представлен в форме местоимения, личного или адвербиального или указательного - *le, la, les, y, en, moi, lui, elle, eux, ça* и т. п. Следовательно, этот элемент обозначен в предложении дважды, что само по себе как всякий повтор является приемом усиления.

Сегмент может предшествовать глагольной части, следовать за ней, вклиниваться в середину:

Ta mère, je l'ai vue au magasin.
Je l'ai vue au magasin, ta mère.
Je l'ai vue, ta mère, au magasin.

Здесь необходимо различать два типа конструкций: антиципацию и репризу. Мы имеем дело с антиципацией в том случае, когда слово-заместитель предвосхищает тот или иной член предложения, к которому оно относится. Например:

Je savais pas (P), moi. [G.F.-O.: 28]
Elle ne s'en serait pas vantée (P), de cette idée fixe. [G.F.-O.: 40]
Elle est fatiguée (P), cette petite. [Q.R.: 25]
Elle est quand meme fortiche (P), la jeunesse d'aujourd'hui. [Q.R.: 24]

Реприза представляет обратный процесс. Слово-заместитель, необходимое для понимания другого слова, следует за последним. Например:

Mais moi, je n'ai rien à me faire pardonner (P). [G.F.-O.: 159]
Et puis, tu pourras pas cacher que ta nièce, elle est drolement mal élevée (P). [Q.R.: 22]

При антиципации структура предложения имеет вид коммуникативной

инверсии, поскольку рема предвосхищает тему. В этом случае мы говорим об эмфатическом выделении. В репризе сохраняется прямой порядок слов, а следовательно, здесь уместно говорить о логическом выделении.

Наряду с простой сегментацией, вынесением одного из членов предложения в препозицию или постпозицию к группе сказуемого, в разговорной речи распространена и двойная сегментация - вынесение одновременно двух членов предложения в сегмент, более характерное, правда, для экспрессивно-насыщенной речи, чем для нейтрального по своей окраске высказывания:

Moi, la carte d'identité, je ne l'ai pas (P).

Moi, je te l'achète (P), ton carnet.

Двойная сегментация может быть представлена двумя препозитивными сегментами, двумя постпозитивными сегментами и комбинацией препозитивного и постпозитивного сегментов. Последнее построение наиболее распространено:

Moi, ça me calmait (P), de faucher. [G.F.-O.: 97]

Moi, j'y crois pas (P), a cette histoire. [G.F.-O.: 202]

Eh bien moi, la guerre, j'ai pas eu à m'en féliciter. [Q.R.: 38]

Сегментированное предложение может включать сложные формы. Тема может состоять из нескольких частей:

Moi, accepter ce compromis, vous n'y pensez pas(P)!

Il l'aimait tant (P), son enfant, ce brave homme.

Известны также и формы сегментированных предложений с вводным предложением. С одной стороны, член предложения, вынесенный в сегмент, может фигурировать внутри темы, его подлинный характер здесь выдает его повышающаяся интонация:

Soudain, un obus éclata и Un obus, soudain, éclata.

С другой стороны, этот сегмент в предложении с коммуникативной инверсией может оказаться вставленным в силу антиципации в рему, в этом случае подлинный характер вводного члена узнается по его понижающейся

интонации.

Такие вводные предложения, как *dit-il* «сказал он», *pensai-je* «подумал я» и т. д., всегда относятся к синтаксической форме Р - Т, где рема находится в препозиции к теме. Об этом нам говорит их глухая интонация:

Je n'aurais jamais cru ça (P), dit-il.

Эта же интонация сохраняется и в вводном предложении:

Je consens (P), dit-il, a vous pardonner.

Строение синтагм носит еще более дистактический характер, если антиципация подкрепляется разъединением. Особый случай разъединения, вызываемого антиципацией, представляет собой попутная антиципация. Так, например, логический порядок слов соблюден в высказывании:

Paul a réussi (c'est une) chose étonnante, но он полностью нарушается в результате антиципации в:

Chose étonnante! Paul a réussi.

Но антиципация может быть и только частичной:

Paul — chose étonnante — a réussi.

Этот прием называется введением (*incision*); вводное выражение вклинивается в высказывание, которое оно предваряет [Балли 1955: 188].

Почти все члены предложения (существительное, личное, притяжательное и указательное местоимения, прилагательное, инфинитив), кроме определения и обстоятельств-наречий, не имеющих соответствующих им слов-заменителей, например обстоятельств образа действия и времени - определителей в широком смысле слова, могут быть выделены средствами сегментации, но далеко не все в равной мере [Шигаревская 1970: 35]. Например:

Ecrivain a onze ans, c'est quand meme rare (P). [G.F.-O.: 235]

Elle ne pouvait pas la garder pour elle (P), cette haine. [G.F.-O.: 219]

Il fallait la comprendre (P), Mlle Avisse. [G.F.-O.: 218]

J'avait le coeur serré, car je l'aimais bien (P), cette vache. [G.F.-O.: 209]

Qu'est-ce que vous lui voulez (P), a notre père? [G.F.-O.: 156]

Moi, ça ne t'étonne pas (P). [G.F.-O.: 138]

Существует множество лексических средств, способствующих смысловому выделению в предложении. Как и порядок слов, и интонация они служат целям и логического, и эмфатического выделения. Необходимо разобраться, какие лексические средства применяются в целях логического выделения, а какие - эмфатического.

Одним из основных средств смыслового выделения являются детерминативы. Здесь важно уточнить, что неопределенные детерминативы часто выделяют ремю или моноремю, определенные — тему, поскольку неопределенный артикль *un* в выделительно-конкретизирующей функции служит средством введения новой информации, тем самым оформляя смысловой центр высказывания. Определенный же артикль *le* в данном предложении указывает на уже известный предмет, о котором шла речь в предыдущем контексте, и, следовательно, не несет никакой новой информации и является темой в предложении.

Un vieillard était assis près de la porte (P).

Le vieillard (T) était assis près de la porte (P).

Первое предложение является примером комплексной ремы, во втором предложении уже четко видна тема - *Le vieillard* и глагольная часть, представляющая ремю высказывания - *était assis près de la porte*. Здесь становится очевидно, что в данном случае мы имеем дело с логическим выделением, поскольку порядок слов и интонация в предложении не нарушены. Поэтому неопределенный артикль позволяет не прибегать к инверсии.

Правда, неопределенный артикль *un* в выделительной функции может иметь эквивалентом эксплицитное определение, восклицательную интонацию. Он придает выражению оттенок экспрессивности.

- *Un caractère (P), songea-t-il (T).*

Существуют также и другие лексические средства, применяемые с

целью передачи актуальной информации. Это выделительные частицы, которые могут присоединяться к разным членам предложения. В роли выделительных частиц могут выступать наречия, прилагательные, группы слов, местоимения, фразовые частицы. Считается общепризнанным, что частицы входят в систему актуализации, поскольку способны внести дополнительные смысловые оттенки. Трудности возникают при определении роли частиц в актуальном членении: какую часть сообщения могут выделять частицы – тему или рему, в каких целях употребляются те или иные частицы – в целях логического выделения или эмфатического. Мы считаем, что частицы являются показателем и ремы высказывания, и темы.

Для выделения темы используются так называемые отделители (*isolants*): *quant à...*, *pour...*, *en fait de...*, *en ce qui concerne*, *pour ce qui est de...*, *comme...*, *à propos de*. По своей функции они близки к препозитивному сегменту расчлененных предложений. Небольшая разница состоит в том, что они более явно противопоставляют данный элемент другим возможным. Например:

Quant à l'hypothèse d'un casseur convoitant les éconocroques à Gabriel, elle pretait à sourire (P). [G.F.-O.: 154]

Для выделения ремы могут быть использованы лексемы (слова, принадлежащие к различным частям речи: наречия, прилагательные, группы слов): *bien*, *donc*, *même*, *précisément*, *notamment*, *voir*, *seulement* и т.д. Они могут сопровождать слова разных частей речи либо включаться непосредственно в общий состав предложения:

La situation est bien trop grave (P). [G.F.-O.: 109]

Elle se retrouvera bien toute seule (P). [Q.R.: 40]

Mais j'ai un tel (P) vide en moi que je (T) ne suis jamais rassasié (P). [G.F.-O.: 11]

Elle avait si peur (P) de se faire remarquer (T) qu'elle se statufiait (P). [G.F.-O.: 105]

Répète un peu voir (P), qu'il dit Gabriel. [Q.R.: 10]

Tu sens rien bon (P), dit l'enfant. [Q.R.: 11]

Семантика некоторых лексем, употребляющихся как лексическое средство выделения, ослабляется. Например, наречие *bien*, в качестве усилительного средства может десемантизироваться, терять свое значение «хорошо» и, в зависимости от контекста, получать самые различные значения:

Il me fallut bien dix minutes (P) avant de pouvoir mettre la main sur le papier. [G.F.-O.: 109]

C'était bien la peine (P) de m'en occuper. [G.F.-O.: 270]

Mais je vous avais bien écrit (P) que j'arrivais aujourd'hui. [G.F.-O.: 27]

Souvent, on aurait bien besoin de lui (P). [G.F.-O.: 86]

Наречие *bien* в усилительной функции, сочетаясь с различными частями речи, выделяет их в предложении и усиливает их значение.

В постпозиции к вопросительному наречию, сказуемому или местоимению союз *donc* может выступать как усилительная частица. В этом случае, *donc* передает различную степень настойчивости, нетерпения:

Va donc te coucher (P). [Q.R.: 30]

Laisse-le donc continuer (P). [Q.R.: 38]

Функцию усилительной частицы выполняет также и глагол *voir*, сочетаясь с различными глаголами:

Répète un peu voir (P) ce que t'as dit. [Q.R.: 27]

Лексема *seul* показывает исключительность, неповторимость и выделяет подлежащее в простых предложениях, в сложноподчиненных предложениях (в главной части), в сложносочиненных предложениях, в сегментированных построениях и в презентативных конструкциях. Например:

C'est souvent la seule chose (P) qui reste, chez les gens. [G.F.-O.: 78]

C'est la seule fois (P) où je l'ai vu à peu près détendu. [G.F.-O.: 173]

Наречие *même*, например, подчеркивает важность, значительность лица или предмета, усиливает значение слова или словосочетания, способствует

выражению экспрессии, и может выделять подлежащее или дополнение:

Souvent, la mort fuit ceux-la meme (P) qui cherchent a la rattraper (P).
[G.F.-O.: 274]

Je suis meme la personne (P) qui, depuis la mort de maman, me plait le plus au monde (P). [G.F.-O.: 59]

Je vous ai meme trouvé un acheteur (P). [G.F.-O.: 99]

Elle allongea meme la tete (P), pour voir ce que ça donnait. [G.F.-O.: 79]

Meme les arbres les plus forts (P), comme les frenes de la haie, commençaient (T) à se courber de découragement (P). [G.F.-O.: 108]

Elle n'est meme pas capable d'écraser la mouche (P). [G.F.-O.: 260]

Функция лексемы *meme* заключается в непосредственном выдвигании на первый план информации, представляющей наибольшую ценность, а также в выражении субъективной оценки, что указывает нам на эмфатическое выделение. Элемент, сопровождающийся лексемой *meme*, оказывается в позиции акцентного выделения.

Наречие *aussi*, например, усиливает ударную форму личного местоимения, которое, употребляясь самостоятельно, уже выделяет подлежащее:

Lui aussi, il la regarda dans les yeux (P). [Q.R.: 108]

Mais Turandot galope (P), lui aussi. [Q.R.: 33]

Il voudrait bien que l'autre aille se promener (P), lui aussi. [Q.R.: 82]

Elle est à Paris (P) elle aussi. [Q.R.: 113]

Moi aussi, je parle en général quand je veux (P). [Q.R.: 177]

В данном случае мы можем говорить о логическом выделении, так как сообщение не обладает каким-либо эмоционально-оценочным характером.

Можно выделить три группы лексических средств, различающихся между собой в стилистическом употреблении:

1) Лексемы, которые могут употребляться в любом функциональном стиле - *seul, bien, meme, rien, aussi* и др.;

2) *autre*, в некоторых случаях *bien, n'est-ce pas, puisque* и др.,

используемые, главным образом, в разговорном стиле;

3) лексемы и синтаксические словосочетания, выступающие как десемантизированные лексемы, характерные для фамиллярной или экспрессивной речи и просторечия (*tu parles, tu penses si, pensez-vous* и др.) [Бирман 1982: 5].

При определении роли частиц в актуальном членении важно учитывать все факторы, влияющие на актуализацию: семантику частицы, синтаксическое построение предложения, контекстное окружение, прагматические задачи и стилистическую роль.

Необходимо сказать, что часто лексические средства употребляются не только в комбинации с интонационными средствами, как мы это видели в вышеприведенных примерах, но и с синтаксическими средствами, что также представляет для нас интерес:

C'est la session elle-meme qui est interrompue, ajoute-t-il..., где подлежащее *la session* выделяется одновременно с помощью выделительной конструкции *c'est...qui* и прилагательного *meme* в простом предложении.

Таким образом, лексические средства можно рассматривать как самостоятельные средства смыслового выделения при прямом порядке слов, и как дополнительные средства при выделении какого-либо элемента в высказывании с помощью коммуникативной инверсии, антиципации и репризы, эмфатической и презентативной конструкции.

2.4. Комбинированные средства смыслового выделения.

Помимо того, что во французском языке существуют различные синтаксические и лексические средства выделения смыслового центра высказывания, существует также и возможность комбинирования этих приемов. Мы рассмотрим их отдельно.

Среди комбинированных средств смыслового выделения можно выделить две основные группы. Первую группу составляют комбинации

различных синтаксических средств, а вторую - комбинации лексико-синтаксических средств выделения.

Наиболее употребительными комбинациями синтаксических средств, встречающихся в языке современной французской художественной литературы, являются следующие комбинации:

1) эмфатическая конструкция *c'est...qui* + сегментация:

C'est ce qu'il a dit, Spinoza. [G.F.-O.: 201]

C'est le malheur (P) qui la donne (T), cette maladie (P). [G.F.-O.: 113]

Cette pluie, c'était du désespoir qui dégoulinait ici-bas. [G.F.-O.: 139]

2) эмфатическая конструкция *c'est...que* + сегментация:

C'était le genre de blague (P) qu'il aimait, M. Chevillard. [G.F.-O. : 53]

C'est une fugue (P) qu'elle est en train de faire (T), cette gosse (P). Une fugue! [Q.R.: 42]

3) двойная эмфатическая конструкция *ce que...c'est* + сегментация:

Je m'en fous, dit Zazie, moi (T), ce que j'aurais voulu (T) c'est aller dans le mütro (P). [Q.R.: 14]

Ce que je me demande (T), c'est dans son idée ce qu'elle aurait de mieux que moi (P), la gonzesse qu'il trouverait par le journal. [Q.R.: 76]

4) синтаксическая конструкция *c'est que...+* сегментация:

Tout ce que je sais, c'est que, vous et votre femme, vous aviez toutes les raisons de le faire. [G.F.-O.: 150]

C'est que c'est un ostiné, Charles, malgré tout. [Q.R.: 15]

Bin voila, c'est qu'il est pas toujours gentil, Charles (P). [Q.R.: 76]

5) коммуникативная инверсия + сегментация:

Une paire de bloudjinnzes, qu'il gueulait. Une paire de bloudjinnzes (P) qu'elle a voulumfaucher, la mouflette (P). [Q.R.: 57]

6) Презентативная конструкция *ça fait... que* + сегментация:

Votre père, ça fait longtemps qu'on l'a pas vu, reprit-elle. [G.F.-O.: 163]

Наиболее употребляемым в лексико-синтаксических комбинациях является наречие *bien*. Среди наиболее встречающихся комбинаций можно

отметить следующие:

1) лексическое средство *bien* + эмфатическая конструкция *c'est...que*:

C'était bien la preuve (P) qu'il restait du vivant en lui. [G.F.-O.: 46]

C'est bien ce (P) que je disais. [G.F.-O.: 247]

В комбинации с синтаксической конструкцией *c'est...que bien* может выделять придаточное предложение (причины, образа действия и др.), обстоятельства, дополнения (или их группы).

2) усилительная частица *bien* + эмфатическая конструкция *c'est...qui*:

C'est bien toi qui voulait qu'on vienne le tuer... [G.F.-O.: 196]

C'est peut-etre bien le type (P) qu'est assis derriure toi dans le fond (P).
[Q.R.: 69]

Мы можем также наблюдать употребление лексических средств и в сегментированных предложениях.

3) лексическое средство *bien* + сегментация:

On verra bien ce (P) qu'ils disent, tes parents (P). [Q.R.: 58]

Il aime bien (P) se rendre compte des choses par lui-meme, Gabriel (P).
[Q.R.: 37]

Je trouverai bien (P) à la replacer, ma choucroute (P). [Q.R.: 133]

4) лексическое средство *bien* + эмфатическая конструкция *ça fait... que*:

ça fait bien une semaine (P) que je ne vous ai pas vus. [G.F.-O.: 162]

ça faisait bien vingt ans (P) que j'y étais pas monté. [Q.R.: 85]

5) лексическое средство *meme* + сегментация:

Moi-meme (P), quand je vide l'étable de son fumier, l'odeur me grise (P).
[G.F.-O.: 208]

Ta soeur, elle est la douceur meme. [G.F.-O.: 262]

Tu vois, ta tante, c'est la gentillesse meme (P). [Q.R.: 29]

6) лексическое средство *aussi* + сегментация:

Les autres aussi, ça les enivrait, toute cette mort à donner. [G.F.-O.: 168]

Mon mari aussi, ça le perturbe (P), cette idée (P). [Q.R.: 52]

Elle a peut-etre envie de porter des bloudjinnzes elle aussi (P), vott dame

(P). [Q.R.: 65]

Как мы видим, одни комбинации синтаксических и лексико-синтаксических средств позволяют говорящему выделить два наиболее значимых фрагмента в сообщении, другие – еще больше подчеркнуть значимость какого-либо одного фрагмента, тем самым отражая эмоциональное состояние говорящего.

5. Выводы по главе II

1. В связи с окситональным ритмом французской фразы логическое ударение в ней, как правило, касается слова, находящегося в конце предложения или синтагмы. Данный способ интонационного выражения служит целям логического выделения, поскольку выделяемые части по форме сходны с предложениями и могут нести логическое ударение. Иногда смысловое выделение может осуществляться только при помощи интонации, не меняя структуры предложения. Это характеризует в первую очередь устные формы реализации речи. Интонационные средства могут сочетаться с синтаксическими и лексическими приемами.

2. Основным синтаксическим средством смыслового выделения является порядок слов. Тема обычно занимает в предложении первое место, а рема находится в конце высказывания. Здесь мы имеем дело с логическим выделением, поскольку все элементы, составляющие фразу, находятся на своих обычных местах, тем самым, сохраняя логико-коммуникативную структуру предложения. Если необходимо сообщить, прежде всего, то, что является более важным в данной речевой ситуации или выразить субъективную оценку, то рема, как смысловой центр высказывания, ставится на начальную позицию и выделяется логическим ударением. При этом образуется эмоциональный (эмфатический) порядок слов, поскольку нарушается прогрессивное логико-связующее построение членов предложения.

3. Для рематизации какого-либо элемента предложения во французском языке используются специальные выделительные конструкции. Это может быть эмфатическая конструкция, презентативная конструкция или сегментация.

4. Эмфатическая конструкция *c'est... qui (que)...* и двойная эмфатическая конструкция *ce (celui) qui (que)... c'est...* выделяет неглагольный элемент предложения. Применение конструкции *c'est... qui (que)...* требует вынесения рематического члена в начало предложения, что указывает нам на эмфатическое выделение.

5. Презентативные конструкции (*c'est que...*, *ce que...*, *c'est qui...*, *il y a...qui...*, *le voilà qui...* и др.) выделяют в качестве ремы все высказывание, добавляя при этом экспрессивные оттенки (разъяснение, неожиданность, восхищение и т. п.).

6. Основное назначение сегментированных предложений это предикативное противопоставление темы и ремы. В разговорном языке связанное предложение может стать сегментированным в результате простого применения интонаций, свойственных сегментации. Здесь необходимо различать два типа конструкций: антиципацию и репризу. Почти все члены предложения могут быть выделены средствами сегментации, но далеко не все в равной мере.

7. Существует множество лексических средств, способствующих смысловому выделению в предложении. Как и порядок слов, и интонация они служат целям и логического, и эмфатического выделения.

8. Лексические средства могут также употребляться одновременно с интонационными и синтаксическими приемами смыслового выделения.

9. Распространено употребление комбинационных средств смыслового выделения, которые можно разделить на две основные группы – комбинации различных синтаксических и лексико-синтаксических средств смыслового выделения.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКИХ СРЕДСТВ СМЫСЛОВОГО ВЫДЕЛЕНИЯ В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ

3.1. К проблеме эквивалентности и адекватности перевода

Основной задачей перевода является наиболее полное воспроизведение содержания подлинника. Поскольку любое высказывание обладает какой-либо коммуникативной установкой (сообщает новую информацию, отражает эмоциональное состояние говорящего, требует ответной реакции участника коммуникации и т.д.), то при переводе его с одного языка на другой необходимо учитывать не только саму ситуацию, не только языковое оформление самого высказывания, но и цель коммуникации, то, для чего совершается речевой акт. Таким образом, перевод происходит в соответствии с семантической, синтаксической и логико-коммуникативной структурой предложения. Поэтому максимально точным может считаться перевод, при котором наблюдается полный параллелизм на всех трех уровнях. В связи с этим, в теории перевода существуют такие понятия как адекватность и эквивалентность перевода.

Каждый языковед по-своему формулирует эти понятия. Так, например, В.С.Виноградов утверждает, что под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе [2001: 18]. Мы поддерживаем эту точку зрения и находим данное определение наиболее полным. В зависимости от степени близости оригинала и перевода различают несколько уровней эквивалентности. Некоторые ученые, например В.Г.Гак и Б.Б.Григорьев [2003: 11], рассматривают три уровня эквивалентности (формальный, смысловой и ситуационный), другие, например В.Н.Комиссаров [1990: 59], А.Паршин [2002: 13], учитывают пять уровней эквивалентности перевода в зависимости от передачи цели

коммуникации, ситуации и способа ее описания, в зависимости от воспроизведения значений лексических и синтаксических структур, а также отдельных компонентов значения слов. Исходя из этого, перевод может считаться эквивалентным, если он воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности.

Целью адекватного перевода является точная и правильная передача содержания и формы подлинника. Адекватным считается перевод, соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал. Таким образом, адекватный перевод обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушение норм и узуса переводного языка, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа [Паршин 2002: 31].

Основываясь на понятиях эквивалентности и адекватности перевода, рассмотрим передачу средств смыслового выделения с французского языка на русский.

Мы сознательно выводим за рамки нашего исследования французские интонационные средства смыслового выделения. Интонация представляет собой различные соотношения количественных изменений тона, тембра, интенсивности, длительности звуков, которые находятся в зависимости от эмоционального состояния говорящего. Следовательно, она в значительной степени субъективна. Необходимо отметить также, что разные люди произносят одно и то же предложение с различной интонацией и вследствие его различного понимания, что влияет на размещение фразового акцента, которое связано в первую очередь с маркировкой ремы высказывания. В данном случае из-за отсутствия достаточного количества информантов-французов не представляется возможным сделать объективный вывод об особенностях перевода на русский язык французских интонационных средств смыслового выделения. Поэтому мы рассмотрим только особенности передачи французских синтаксических, лексических и комбинированных

средств смыслового выделения.

3.2. Особенности перевода синтаксических средств смыслового выделения.

Прежде всего, следует сказать, что в русском языке логическое ударение, являясь средством смыслового выделения, и накладываясь на обязательное словесное ударение, может касаться любого слова в предложении независимо от его позиции. Таким образом, логическое ударение в русском языке является важнейшим средством актуального членения.

В русском языке члены предложения не имеют своих строго определенных позиций, поэтому порядок слов в предложении считается относительно свободным, и может варьироваться в зависимости от коммуникативной цели сообщения. При изменении порядка расположения слов в предложении меняется коммуникативная задача данного высказывания.

В русском языке в стилистически нейтральном высказывании тема расположена в начале предложения, а рема – в конце предложения, где она выделяется интонационным центром и понижением тона в конце предложения. В эмоциональной речи рема может предшествовать теме. При положении ремы перед темой рема выделяется сильнее, чем при положении ее после темы. Более сильное выделение ремы при ее препозиции связано с тем, что такая перестановка изменяет интонационное оформление предложения в целом. Интонационное оформление предложения приобретает экспрессивную окраску. Но в отличие от французского языка коммуникативная инверсия в русском языке употребляется чаще, и поэтому во многих случаях не рассматривается как отклонение от нормы.

Во французском языке коммуникативная инверсия употребляется довольно редко, поэтому несет более четкую выделительную функцию, и, следовательно, члены предложения, выделенные коммуникативной

инверсией, необходимо выделить и при переводе.

Чаще всего данный прием смыслового выделения передается на русский язык соответствующим порядком слов с нейтральным расположением темы и ремы, при котором значимый элемент высказывания отмечается логическим ударением. Например:

De plus en plus il me plait. [Q.R.: 114]

- *Нет, он мне нравится все больше и больше.* [Ц.: 94]

- *А он мне все больше и больше нравится.* [Г.Р.: 44]

Другим, менее распространенным, способом передачи данного средства смыслового выделения является коммуникативная инверсия. Например:

Fameuse hein, que leur dit Gabriel, cette soupe a l'oignon. [Q.R.: 175]

- *Отменный тут луковый суп.* [Ц.: 146]

- *Отличный луковый суп.* [Г.Р.: 69]

Довольно редким способом передачи французской коммуникативной инверсии являются дополнительные лексические средства, усиливающие степень качества выделяемого элемента. Например:

Pas mécontent de sa formule, le petit type. [Q.R.: 10]

- *Плюгавец был чрезвычайно доволен найденной формулировкой.* [Ц.: 6]

- *Он был в восторге от собственного остроумия.* [Г.Р.: 2]

В исключительных случаях французская коммуникативная инверсия передается сегментацией:

Un type honnête, Charles. [Q.R.: 135]

- *Шарль, он честный.* [Ц.: 112]

- *Шарль человек порядочный.* [Г.Р.: 52]

Выделительные эмфатические конструкции *c'est... qui, c'est... que, c'est a qn de..., c'est... si..., voilà... que..., il y a... que..., il n'y a que... qui (que)...*, *cela fait... que...* чаще всего переводятся на русский язык порядком слов, при котором сохраняется нейтральный порядок расположения коммуникативных компонентов. Например:

C'est le Tribunal de commerce que tu leur as fait visiter. [Q.R.: 123]

- *Ты их сводил в Коммерческий суд.* [Ц.: 102]

- *Ты водил их в Торговый суд, что рядом с Сент-Шапель.* [Г.Р.: 48]

Вторым распространенным способом перевода выделительных эмфатических конструкций является употребление в переводе дополнительных лексических средств *а, -то, же, вот, это, просто, именно, значит, как раз, ведь* и т.д., вносящих в предложение значение акцентирования. Например:

C'est le hasard qui les a réunis. [Q.R.: 9]

- *Это просто случайность, что все они оказались здесь.* [Ц.: 5]

- *Ведь их свел здесь случай.* [Г.Р.: 1]

C'est pas par mauvaise volonté que je ne vous réponds pas. [Q.R.: 82]

- *А я не отвечаю, виной тому будет вовсе не мое нежелание.* [Ц.: 68]

- *Я действительно не мог вам ответить.* [Г.Р.: 31]

При переводе предложений с выделительной эмфатической конструкцией может использоваться также и коммуникативная инверсия, где выделяемый элемент отмечается логическим ударением. Например:

C'est moi qui le conduis. [Q.R.: 164]

- *Так я его водитель.* [Ц.: 137]

- *Я его водитель.* [Г.Р.: 64]

C'est pas moi qui pourrais te le dire. [Q.R.: 87]

- *Вот этого я тебе не могу сказать.* [Ц.: 72]

- *Ну этого я не могу тебе сказать.* [Г.Р.: 33]

Двойные эмфатические конструкции *ce qui (que)... c'est, ce qui (que)... c'est que, ce qui (que)... c'est de* используются достаточно редко в современной французской художественной литературе, поэтому в данном случае представляется сложным определение наиболее или наименее распространенных способов их перевода. Здесь важно лишь отметить, что, прежде всего, двойные эмфатические конструкции передаются на русский язык соответствующим порядком слов, при котором рема следует за темой и

выделяемый элемент отмечается логическим ударением, а также дополнительными лексическими средствами, вносящими в предложение различные оттенки выделения. Например:

En tout cas ce qui vous intéresse, c'est ce qui s'est passé ensuite. [Q.R.: 42]

- *Ну вас-то интересуем, что было потом.* [Ц.: 34]

- *Но вам наверняка интересно узнать, что было потом?* [Г.Р.: 15]

Наиболее употребительным способом перевода презентативных конструкций является соответствующее расположение слов в предложении, при котором тема и рема занимают свои обычные позиции, в начале и в конце предложения соответственно. Например:

Y a un homme qui vient de se faire enlever. [Q.R.: 105]

- *Только что здесь похитили мужчину.* [Ц.: 86]

- *Отсюда только что похитили мужчину.* [Г.Р.: 40]

Voilà une mouflette qui se fout de nous comme l'autre avec sa marjolaine.
[Q.R. 1959: 173]

- *Девчонка издевается над нами, как и этот майорановый.* [Ц.: 144]

- *Дело в том, что эта девчонка издевается над нами также, как этот, со своим майораном.* [Г.Р.: 68]

На втором месте стоит употребление дополнительных лексических средств, выражающих ту или иную субъективную оценку, субъективную реакцию, обозначающих качественную характеристику, высокую степень какого-либо состояния или признака, при выражении удивления, недоумения, негодования. Например:

C'est qu'il cause pas mal quand il veut. [Q.R.: 114]

- *Ведь может же говорить, когда хочет.* [Ц.: 94]

- *Ведь умеет же говорить, когда хочет.* [Г.Р.: 44]

Ce qu'il est beau quand il prend ma défense. [Q.R.: 168]

- *Ах, как он прекрасен, когда выступает в мою защиту.* [Ц.: 140]

- *До чего же он хорош, когда встает на мою защиту.* [Г.Р.: 66]

Ce que vous pouvez être sournois. [Q.R.: 53]

- *Ну и хитрюга же вы.* [Ц.: 42]
- *Какой вы все-таки притворщик.* [Г.Р.: 19]

Иногда этот способ перевода сопровождается восклицательной интонацией, как мы это видим в следующих примерах:

- Scon oublie vite, tout dmeme.*** [Q.R.: 70]
- *До чего ж у людей память короткая.* [Ц.: 57]
- *Все-таки до чего быстро люди забывают!* [Г.Р.: 26]
- Oui mais c'est que je resterai.*** [Q.R.: 139]
- *А я и не собираюсь уходить.* [Ц.: 115]
- *Да, но ведь я никуда не ухожу!* [Г.Р.: 54]

Французские сегментированные предложения с репризой могут передаваться на русский язык тремя основными способами. Наиболее употребительный из них – это порядок слов. В этом случае рема, как правило, следует за темой, таким образом, сохраняется нейтральное расположение коммуникативных компонентов. Например:

- Moi, j'aimerais vous voir plus souvent.*** [Q.R.: 142]
- *Я была бы рада видеть вас чаще.* [Ц.: 118]
- *Я хотела бы видетсья с вами чаще.* [Г.Р.: 55]

Использование дополнительных лексических средств *а, вот, это, значит, -то, ведь* и т.д., вносящих в предложение различные оттенки акцентирующего выделения, подчеркивающих важность лица или предмета, оказывается вторым по частоте употребления способом перевода сегментированных предложений с репризой. Например:

- La vie, vous devez la connaitre.*** [Q.R.: 88]
- *Вы-то должны знать жизнь.* [Ц.: 72]
- *У кого-кого, а у вас должен быть богатый жизненный опыт.* [Г.Р.: 33]
- Moi, dit Gabriel, j'ai jamais eu peur pendant les bombardements.*** [Q.R.: 38]
- *А я вот никогда не боялся бомбежек,- подхватил Габриель.* [Ц.: 30]

- *А я никогда бомбежки не боялся.* [Г.Р.: 13]

Moi, dit Gabriel, moi, je retourne me coucher. [Q.R.: 39]

- *Нет, я отправляюсь спать,- сообщил Габриель.* [Ц.: 31]

- *Я лично иду спать,- сказал Габриель.* [Г.Р.: 14]

Третьим приемом, довольно редким в русском языке, является постановка выделяемого элемента в сегмент. Например:

Les gosses, ça lève tot le matin. [Q.R.: 26]

- *Дети, они же просыпаются с ранья.* [Ц.: 19]

- *Ведь дети рано просыпаются.* [Г.Р.: 8]

Tes très américains, je les ai la. [Q.R.: 40]

- *А эти твои американские прачечные я вот где видел.* [Ц.: 32]

- *Вот где они у меня сидят, эти ваши американские штучки.* [Г.Р.: 14]

Французские сегментированные предложения с антиципацией передаются на русский язык, в первую очередь, соответствующим порядком слов с нейтральным расположением темы и ремы. Например:

Elle a raison, cette petite. [Q.R.: 106]

- *Ребенок прав.* [Ц.: 88]

- *Девочка права.* [Г.Р.: 41]

Следующий по употребительности способ передачи указанного приема - это использование дополнительных лексических средств *ведь, -то, ну и, а* и т.д., вносящих в предложение различные оттенки акцентирующего выделения, выражающие субъективную реакцию. Например:

Je connais le code de la route, moi. [Q.R.: 109]

- *Я знаю правила.* [Ц.: 89]

- *Я-то уж знаю правила дорожного движения.* [Г.Р.: 42]

Il a rien fait, lui. [Q.R.: 183]

- *Он-то ничего не сделал.* [Ц.: 153]

- *Он ведь ни в чем не виноват.* [Г.Р.: 72]

Третьим способом перевода французских сегментированных предложений с антиципацией является коммуникативная инверсия. Вот,

например, некоторые варианты перевода:

ça me plait pas, cette compagnie. [Q.R.: 150]

- *Не нравится мне эта компания.* [Ц.: 125]

- *Не нравится мне эта компания.* [Г.Р.: 59]

Иногда вышеуказанные приемы сопровождаются восклицательной интонацией. Например:

Elle en a de l'idée, cette petite. [Q.R.: 25]

- *Ну и задумки у этой девочки!* [Ц.: 18]

- *А у девочки богатое воображение!* [Г.Р.: 7]

Построение сегментированных предложений не свойственно русскому языку, поэтому такой прием используется очень редко. Например:

Il comprend vite, Gabriel. [Q.R.: 37]

- *Габриель, он быстро соображает.* [Ц.: 29]

- *Он быстро все понял.* [Г.Р.: 13]

Наиболее распространенным способом передачи на русский язык французских предложений с двойной сегментацией является порядок слов, где выделяемый элемент маркируется логическим ударением. Например:

Moi, mes trucs, je les varie constamment. [Q.R.: 166]

- *Я постоянно меняю свои приемы.* [Ц.: 138]

- *Я все время разное придумываю.* [Г.Р.: 64]

Двойная сегментация может передаваться в равной степени и дополнительными лексическими средствами, и постановкой выделяемого элемента в сегмент, и сочетанием вышеуказанных двух способов, и с помощью отделителей. Например:

Eh bien moi, dit Turandot, la guerre, j'ai pas eu a m'en féliciter. [Q.R.: 38]

- *А что до меня,- сказал Турандот,- война мне радости не принесла.* [Ц.: 30]

- *А мне война тяжело далась,- сказал Турандот.* [Г.Р.: 14]

Et les juges, je les connais, moi, ils aiment les petites filles, alors le flic

déqueulasse, il sera condamné à mort. [Q.R.: 66]

- *А судьи, я-то их знаю, любят маленьких девочек и впаяют ему приговор.* [Ц.: 54]

- *А судьи, я-то их знаю, обожают маленьких девочек и поэтому приговаряют этого мерзкого полицейского к смерти.* [Г.Р.: 24]

En tout cas, moi qui vous cause, je lui ai dit à mon mari, tu veux que? (détails) [Q.R.: 35]

- *Но я, во всяком случае, сказала своему благоверному: значит, ты хочешь, чтобы я...(подробности).* [Ц.: 27]

- *Так вот я, стоящая здесь перед вами, я сказала ему, моему мужу, ты хочешь, чтобы я (подробности).* [Г.Р.: 12]

Французские синтаксические средства смыслового выделения, в зависимости от коммуникативной задачи конкретного сообщения, могут быть переданы в русском языке нейтральным расположением темы и ремы либо коммуникативной инверсией как при прямом порядке следования членов предложения, так и при обратном, изменением взаимного расположения компонентов темы и ремы, а также дополнительными лексическими средствами (выделительными частицами, междометиями, наречиями экспрессивного характера и т.д.). Здесь важно подчеркнуть, что актуализация в русском языке всегда осуществляется при помощи соответствующей интонации и логического ударения.

3.3. Особенности перевода лексических средств смыслового выделения.

Рассмотрим особенности перевода лексических средств смыслового выделения с французского языка на русский язык.

Прежде всего, необходимо сказать, что существуют два основных типа коммуникативных функций лексем: парадигматические и синтагматические лексемы. В первом случае, сама лексема выполняет определенную

коммуникативную функцию, и является темой или ремой сообщения. Во втором случае, лексема придает определенную коммуникативную функцию какой-то внешней по отношению к себе части высказывания и выделяет ее в качестве темы или ремы. Таким образом, в русском языке существуют лексемы, выполняющие функцию как тематизации, так и рематизации. Это могут быть частицы, местоимения, числительные, прилагательные, междометия, наречия, фраземы.

Функцию тематизации в русском языке обычно выполняют такие частицы, как *а, ну, ну а, же, -то, что касается, что до* и другие лексические единицы, употребляющиеся при указании на лицо или предмет. А, например, такие лексемы, как *даже, как раз, лишь, и, именно, не, только, всего лишь, один* и т.д. маркируют ремю сообщения.

Лексические средства смыслового выделения во французском языке могут передаваться на русский язык также лексическими средствами, соответствующим порядком слов, интонацией. Рассмотрим подробнее некоторые случаи.

Одним из основных средств смыслового выделения во французском языке являются артикли. Определенный артикль маркирует тему сообщения, неопределенный – ремю, поэтому на русский язык передаются соответствующим порядком слов, при котором тема находится в начале предложения, а рема – в конце предложения. Например:

Une porte s'ouvre. [Q.R.: 28]

- *И тут отворилась дверь.* [Ц.: 21]

- *В этот момент открылась одна из дверей, ведущих в гостиную.* [Г.Р.: 9]

Отделители, используемые во французском языке в предложениях для выделения темы сообщения, переводятся на русский язык следующим образом: *а, ну, ну а, же, -то, что касается, что же касается, что до, что же до* и т.д. Например:

Quant à la ristourne de l'autre restau, on se la partage. [Q.R.: 121]

- Ну а баиши, которые ты выудишь в «Серебряной купине», поделим пополам. [Ц.: 100]

- Что касается сдачи из «Кустов», то ее мы поделим между собой. [Г.Р.: 47]

Quant à Laverdure, c'est moi qui lui ai dit de venir. [Q.R.: 148]

- А Зеленца пригласил я. [Ц.: 123]

- Что до Зеленуды – так это я его пригласил. [Г.Р.: 58]

Quant à Fédor Balanovitch, les allées et venues de Gabriella le laissaient tout a fait indifférent. [Q.R.: 99]

- Что же касается Федора Балвановича, его совершенно не интересовали перемещения Габриеллы. [Ц.: 81]

- Что же до Федора Балановича, то ему было решительно все равно, что там делает Габриелла. [Г.Р.: 38]

Наречие *bien* в усилительной функции, сочетаясь с различными частями речи, выделяет их в предложении, и на русский язык передается, в первую очередь, с помощью лексических средств, как то: *точно, как раз, вправду* и т.д. при выражении уверенного подтверждения; *-то, же, ведь, и так* и т.д. при усилении значения слова; *вот, такой* и т.д. при подчеркивании качественно-количественной характеристики, и т.д. Например:

Il faut bien vivre, n'est-ce pas? [Q.R.: 151]

- Жить-то надо, не так ли? [Ц.: 125]

- Надо же на что-то жить, правда ведь? [Г.Р.: 59]

C'est bien ma veine. [Q.R.: 152]

- Вот такая моя невезуха. [Ц.: 127]

- Опять мне не везет. [Г.Р.: 60]

C'est bien elle. [Q.R.: 112]

- Это точно она. [Ц.: 92]

- И вправду она. [Г.Р.: 43]

ça c'est bien les femmes. [Q.R.: 105]

- Вот они женщины. [Ц.: 87]

- *Вот женщины!* [Г.Р.: 41]

Il t'accusait bien de faire le tapin. [Q.R.: 102]

- *Но ведь он и тебя обвинял в том, что ты промышляешь на панели.*

[Ц.: 84]

- *Тебе же он тоже сказал, что ты клеишь клиентов на улице.* [Г.Р.: 39]

Vzetes drolement bien roulée. [Q.R.: 142]

- *Вы такая вся аппетитная.* [Ц.: 118]

- *У вас роскошная фигура.* [Г.Р.: 55]

Вторым способом перевода наречия *bien* в усилительной функции является соответствующий порядок слов, при котором тема и рема занимают свои обычные позиции, как мы это видим во втором варианте перевода последнего предложения. Вот еще несколько примеров:

Il faut reconnaître que c'est une invention bien remarquable. [Q.R.: 176]

- *Надо признать, что это замечательное изобретение.* [Ц.: 147]

- *Надо сказать, это в высшей степени выдающееся изобретение.* [Г.Р.: 69]

Союз *donc* в функции усилительной частицы передается на русский язык, главным образом, при помощи лексических средств: *-ка, ну-ка* и т.д., выражающих побуждение к действию; *же, хоть, да* и т.д., усиливающих значение смыслового центра высказывания, придающих большую силу или выразительность отдельному слову или всему высказыванию и т.д. Например:

Mais remuez-vous donc un peu. [Q.R.: 107]

- *Начинайте же действовать!* [Ц.: 88]

- *Давайте действуйте! Делайте же что-нибудь!* [Г.Р.: 33]

Fais-nous donc voir tes papier. [Q.R.: 173]

- *А ну, предъяви документы.* [Ц.: 144]

- *Ну-ка покажи документы.* [Г.Р.: 68]

Менее распространенный способ перевода союза *donc* в усилительной функции – это порядок слов. Например:

Sois donc compréhensive avec les grandes personnes. [Q.R.: 126]

- *Нужно относиться с большим пониманием к взрослым.* [Ц.: 105]

- *Относись с пониманием к проблемам взрослых.* [Г.Р.: 49]

Часто эти способы перевода сочетаются с восклицательной интонацией, как мы это видим в приведенных выше примерах.

Выделительная функция французского наречия *même* передается на русский язык, в первую очередь, лексическими средствами, подчеркивающими неожиданность, исключительность, необычность факта, усиливающими значение слова или словосочетание или показывающими крайнюю, максимальную степень признака, свойства. Вторым способом перевода наречия *même* является порядок слов. Например:

Même le général Vermot aurait pas trouvé ça tout seul. [Q.R.: 121]

- *Такого даже сам генерал Вермо не придумал бы.* [Ц.: 100]

- *Даже генерал Шарль Вермо никогда бы до такого не додумался.* [Г.Р.: 47]

C'est ma nièce et tache à voir de respecter ma famille même mineure. [Q.R.: 94]

- *Постарайся выражаться уважительно по отношению к моим родственникам, даже несовершеннолетним.* [Ц.: 77]

- *Это моя племянница. Я бы тебя попросил с большим уважением относиться к моим, пусть даже несовершеннолетним, родственникам.* [Г.Р.: 36]

Eh bien, tu vois, je suis toujours en vie et même en pleine prospérité. [Q.R.: 176]

- *Как видишь, я по-прежнему жив и даже преуспеваю.* [Ц.: 147]

- *Видишь, я все еще жив и к тому же процветаю.* [Г.Р.: 69]

J'en ai même des qui sont positivement inusables. [Q.R.: 48]

- *У меня есть блуджинсы, которым сносу не будет.* [Ц.: 38]

- *У меня есть блуджынзы, которым абсолютно нет сноса.* [Г.Р.: 13]

Un bel homme même. [Q.R.: 105]

- *Между прочим, симпатичного.* [Ц.: 86]

- *Красивого к тому же.* [Г.Р.: 40]

Meme sans son concours, la victoire fut bientôt totale. [Q.R.: 180]

- *Но и без его участия была одержана полная виктория.* [Ц.: 150]

- *Но и без его участия вскоре была одержана полная победа.* [Г.Р.: 70]

Лексические средства активно участвуют в коммуникативном членении предложения, внося в сообщение дополнительную смысловую нагрузку, позволяя слушающему сосредоточить внимание на наиболее существенном фрагменте сообщения, и должны обязательно передаваться при переводе. При переводе также важно учитывать, что коммуникативные функции лексических средств тесно связаны с их семантикой и иллокутивной целью высказывания.

3.4. Особенности перевода комбинированных средств смыслового выделения.

Комбинации французских синтаксических средств смыслового выделения могут передаваться на русский язык соответствующим порядком слов, восклицательной интонацией, коммуникативной инверсией, сегментацией, дополнительными лексическими средствами, вносящими в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому.

Эмфатические, презентативные конструкции и коммуникативная инверсия в предложении могут употребляться в сочетании с сегментацией. Акцентирующая функция французских комбинированных синтаксических средств выделения отображается в переводе, прежде всего, с помощью определенного порядка слов, при котором рема следует за темой. За порядком слов следуют дополнительные лексические средства, вносящие в предложение различные оттенки усиления, подчеркивания. Коммуникативная инверсия как способ перевода комбинированных синтаксических средств выделения менее распространена, и встречается

всего в нескольких вариантах. Наименее употребительна коммуникативная инверсия в сочетании с дополнительными лексическими средствами. Вынесение выделяемого элемента в сегмент используется в сочетании с дополнительными лексическими средствами или с коммуникативной инверсией, но такой вариант перевода встречается очень редко. Например:

1) эмфатическая конструкция *c'est...qui* + сегментация:

Après tout, disait le type, c'est peut-être vott dame qui me l'a fauché, mon pacson. [Q.R.: 65]

- У меня тут возникло большое подозрение,- трактовал в это время субчик,- не ваша ли супружница приголубила мой пакетик? [Ц.: 53]

- На худой конец, его могла спереть и ваша супружница. [Г.Р.: 24]

C'est le type qui lui disait ça, à tonton Gabriel, le type qui m'a ramenée. [Q.R.: 86]

- Так дяде Габриелю говорил субчик, ну, тот, что привел меня. [Ц.: 70]

- Я слышала, как хмырь, который меня домой привел, сказал об этом дядюшке Габриелю. [Г.Р.: 32]

2) эмфатическая конструкция *c'est...que* + сегментация:

Moi, c'est pas pour la retraite que je veux être institutrice. [Q.R.: 23]

- Вовсе не из-за пенсии я хочу быть учителькой. [Ц.: 17]

- Я не ради этого учительницей буду. [Г.Р.: 7]

C'est comme ça qu'elle cause, la mouflette. [Q.R.: 21]

- Но она именно так и выражается, эта соплячка. [Ц.: 15]

- Это так эта девчонка выражается. [Г.Р.: 6]

C'est comme ça que je fais, moi. [Q.R.: 40]

- Лично я так и делаю. [Ц.: 32]

- Я лично всегда так делаю. [Г.Р.: 14]

3) двойная эмфатическая конструкция *ce que...c'est* + сегментация:

Je m'en fous, dit Zazie, moi ce que j'aurais voulu c'est aller dans le métro. [Q.R.: 14]

- Я хотела только покататься на метро. [Ц.: 9]

- А мне плевать,- сказала Зази,- мне одного хотелось – на метро покататься. [Г.Р.: 3]

Ce que je me demande, c'est dans son idée ce qu'elle aurait de mieux que moi, la gonzesse qu'il trouverait par le journal. [Q.R.: 76]

- Я все никак не могу в толк взять, чем эта баба, которую он надеется найти по объявлению, может быть лучше меня. [Ц.: 62]

- Интересно все-таки, на что он в конечном счете рассчитывает, чем эта девица из газеты может быть лучше меня? [Г.Р.: 28]

4) презентативная конструкция *voilà ce que* + сегментация:

Voilà ce que je lui ai répondu, à mon mari. [Q.R.: 35]

- Можете мне не поверить, но так я и сказала своему благоверному. [Ц.: 27]

- Вот что я ответила ему, мужу моему. [Г.Р.: 12]

5) синтаксическая конструкция *c'est que...* + сегментация:

Bin voilà, c'est qu'il est pas toujours gentil, Charles. [Q.R.: 76]

- Беда в том, что Шарль не всегда бывает вежлив. [Ц.: 62]

- Тото и оното, что Шарль не всегда себя хорошо ведет по отношению ко мне. [Г.Р. 1992: 28]

C'est que le Parisien, l'avocat, il se faisait pas payer avec des rondelles de saucisson. [Q.R.: 52]

- Парижский адвокат напрочь отказался, чтобы ему заплатили колбасами. [Ц.: 41]

- Эту парижскую штучку на мякине не проведешь. [Г.Р.: 18]

6) синтаксическая конструкция *ce que* + сегментация:

Ce que tu peux être lourd, toi alors. [Q.R.: 71]

- Ну, ты иногда бываешь просто на редкость тупарем. [Ц.: 58]

- Какой же ты осел! [Г.Р.: 26]

7) коммуникативная инверсия + сегментация:

Une paire de bloudjinnzes, qu'il gueulait. Une paire de bloudjinnzes qu'elle a voulumfaucher, la mouflette. [Q.R.: 57]

- *Блуджинсы свистнула! – вопиял он.- Эта соплячка стырила у меня пару блуджинсов!* [Ц.: 46]

- *Джынзы! – заорал он, что есть мочи.- Эта соплячка хотела спереть у меня американские джынзы.* [Г.Р.: 20]

Эмфатические, презентативные конструкции и коммуникативная инверсия как средства смыслового выделения занимают более сильную позицию в отличие от сегментации; и поэтому в переводе акцентируются чаще значения выделяемых ими единиц, нежели значения элементов, вынесенных в сегмент.

Акцентирующая функция комбинаций французских лексических и синтаксических средств смыслового выделения переводится на русский язык, в первую очередь, при помощи дополнительных лексических средств, вносящих в предложение различные оттенки субъективного отношения. Вторую позицию занимает такой способ перевода как порядок слов, при котором сохраняется нейтральное расположение коммуникативных компонентов – темы и ремы. И, наконец, на третьей позиции оказывается сегментация. Например:

1) лексическое средство *bien* + эмфатическая конструкция *c'est...que*:

C'était bien le type que Gabriel avait jeté dans l'escalier. [Q.R.: 155]

- *Это и вправду был тот самый субчик, которого Габриель спустил с лестницы.* [Ц.: 128]

- *Это был тот самый хмырь, которого Габриель спустил с лестницы.* [Г.Р.: 50]

C'est bien obligé que ça m'intéresse. [Q.R.: 42]

- *Не может не интересовать.* [Ц.: 33]

- *Интересует, куда и денешься.* [Г.Р.: 15]

C'est bien pour ça que je crie: aux guidenappeurs, aux guidenappeurs. [Q.R.: 104]

- *Именно для этого я и кричу: гиднаппинг! Караул, гиднаппинг!* [Ц.: 86]

- *Именно для этого я и кричу. Помогите! Гида сперли! Гида сперли!*

Держите гидасперов! [Г.Р.: 40]

2) усилительная частица *bien* + эмфатическая конструкция *c'est...qui*:

C'est peut-etre bien le type qu'est assis derriere toi dans le fond. [Q.R.: 69]

- Но не тот ли это тип, что сидит у тебя за спиной? [Ц.: 57]

- Но не он ли сидит за твоей спиной в глубине зала? [Г.Р.: 25]

C'est bien за ce qui te plairait? [Q.R.: 48]

- Ты их хотела? [Ц.: 38]

- Ты ведь джынзы хотела? [Г.Р.: 17]

3) лексическое средство *bien* + сегментация:

On verra bien ce qu'ils disent, tes parents. [Q.R.: 58]

- Посмотрим, что скажут твои родители. [Ц.: 47]

- Посмотрим, что скажут твои родители. [Г.Р.: 21]

I sont pourtant bin nonnetes, nos prix. [Q.R.: 132]

- Так цены у нас вполне целомудренные. [Ц.: 110]

- Так у нас еще по-божески. [Г.Р.: 51]

Il fera bien ça pour toi, le Charles. [Q.R.: 136]

- Шарль сделает это для тебя. [Ц.: 113]

- Шарль ведь пойдет на такую жертву ради тебя. [Г.Р.: 53]

Il aime bien se rendre compte des choses par lui-meme, Gabriel. [Q.R.: 37]

- Габриель, он любит во всем убедиться самолично. [Ц.: 29]

- Он любил во всем убедиться сам. [Г.Р.: 13]

Je trouverai bien à la replacer, ma choucroute. [Q.R.: 133]

- Я найду кому спихнуть эту капусту. [Ц.: 110]

- Эту солянку я как-нибудь пристрою. [Г.Р.: 42]

4) лексическое средство *meme* + сегментация:

Tu vois, ta tante, c'est la gentillesse meme. [Q.R.: 29]

- Видишь, тетя у тебя – воплощенная любезность. [Ц.: 22]

- Видишь? Твоя тетя – чудесная женщина. [Г.Р.: 9]

5) лексическое средство *aussi* + сегментация:

Elle a peut-etre envie de porter des bloudjinnzes elle aussi, vott dame.

[Q.R.: 65]

- *Может, ей тоже захотелось пощеголять в блуджисах.* [Ц.: 53]

- *Ей небось тоже охота иметь джынзы, супружнице вашей.* [Г.Р.: 24]

5. Выводы по главе III

1. Основной задачей перевода является наиболее полное воспроизведение содержания подлинника. Перевод происходит в соответствии с семантической, синтаксической и логико-коммуникативной структурой предложения. Перевод может считаться эквивалентным, если он воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Целью адекватного перевода является точная и правильная передача содержания и формы подлинника.

2. Французские средства смыслового выделения далеко не всегда переводятся своими русскими аналогами. Часто происходят их взаимозамены или комбинирование.

3. Французским синтаксическим средствам смыслового выделения в русском языке соответствует, прежде всего, определенный порядок слов с нейтральным расположением темы и ремы, при котором значимый элемент высказывания отмечается логическим ударением. Этот способ перевода используется в 55,89% от общего количества примеров перевода французских синтаксических средств смыслового выделения. Употребление дополнительных лексических средств, вносящих в предложение различные оттенки акцентирования, выражающих ту или иную субъективную оценку, усиливающих качественную характеристику, отмечается в 29,58%, а коммуникативная инверсия и сегментация составляют 11,78% и 2,19% соответственно. Наименее распространенным способом передачи на русский язык французских синтаксических средств смыслового выделения является сегментация в сочетании с дополнительными лексическими средствами. Этот прием представляет 0,54% от общего количества примеров перевода.

французских синтаксических средств смыслового выделения (см. приложение №2).

4. Французским лексическим средствам смыслового выделения в русском языке соответствуют также лексические средства, усиливающие значение выделяемого элемента. Случаи употребления данного способа перевода составляют 51,85% от общего количества примеров перевода французских лексических средств смыслового выделения. Вторым способом передачи французских лексических средств смыслового выделения является соответствующий порядок слов. Данный способ применяется в 48,14% от общего количества примеров перевода французских лексических средств смыслового выделения.

5. Французским комбинированным средствам смыслового выделения в русском языке соответствует в первую очередь порядок слов, при котором рема следует за темой. Этот способ используется в 49,8% от общего количества примеров перевода французских комбинированных средств смыслового выделения. Употребление дополнительных лексических средств, вносящих в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому, отмечается в 36,35%. Также французским комбинированным средствам смыслового выделения в русском языке соответствует сегментация (4,15% от общего количества примеров перевода французских комбинированных средств смыслового выделения), коммуникативная инверсия (3,85%), коммуникативная инверсия в сочетании с дополнительными лексическими средствами (1,9%), сегментация в сочетании с дополнительными лексическими средствами (1,9%) и с коммуникативной инверсией (1,9%) .

6. Проанализировав все случаи перевода французских средств смыслового выделения, мы пришли к выводу, что основным способом передачи на русский язык французских средств смыслового выделения является порядок слов, вследствие его достаточно гибкой структуры,

способной варьироваться в зависимости от коммуникативной задачи сообщения, и тем самым выражать актуальное членение предложения.

7. Сравнительно-сопоставительный анализ языкового материала показывает, что мнения переводчиков относительно выбора способа передачи того или иного средства смыслового выделения могут расходиться. На наш взгляд это объясняется, прежде всего, синонимичностью средств смыслового выделения, а также особенностями языка перевода и той задачей, которую переводчик считает для себя первостепенной (достижение эквивалентности или адекватности перевода).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной диссертации было изучение основных средств смыслового выделения в современном французском языке.

Проанализировав языковой материал, мы убедились, что основой смыслового выделения является актуальное членение предложения. Коммуникативная значимость выделяемого элемента в сообщении и прагматическая направленность передаваемой информации образуют область актуального членения предложения.

Мы представили описание основных способов выражения темы и ремы в современном французском языке, разделив их на три группы: интонационные, синтаксические и лексические средства смыслового выделения.

Мы показали способность основных синтаксических и лексических средств смыслового выделения комбинироваться в рамках одного предложения, выделив их в отдельную группу комбинированных средств смыслового выделения.

Проведя исследование языкового материала, нами получены следующие результаты:

1. Средства смыслового выделения в современном французском языке используются главным образом для эмфатического выделения (см. приложение №1).

2. В силу структурных особенностей французского языка для смыслового выделения чаще всего используются синтаксические средства: было установлено 664 случая их употребления, что составляет 61,88% от общего числа взятых примеров. Лексические же средства смыслового выделения представлены в 361 случае, что составляет 33,64% от общего числа взятых примеров (см. приложение №1).

3. Синтаксические средства смыслового выделения могут применяться для логического (33,43%) и для эмфатического (66,56%)

выделения. Лексические средства служат главным образом целям эмфатического выделения (73,13%) (см. приложение №1).

4. В связи с высокой степенью употребительности выделительная способность синтаксических и лексических средств постепенно стирается, что приводит к необходимости компенсировать это за счет их комбинирования (4,47% от общего числа взятых примеров). Комбинированные средства смыслового выделения используются преимущественно для эмфатического выделения (93,75%) (см. приложение №1).

Исследовав все приемы перевода французских средств смыслового выделения, мы определили, что доминирующим способом выражения французских средств смыслового выделения в русском языке является порядок слов с нейтральным расположением темы и ремы. Данный способ применяется в 51,27% примеров перевода французских средств смыслового выделения. Затем следует употребление дополнительных лексических средств (39,26%), коммуникативная инверсия (5,21%), сегментация (2,11%), сегментация в сочетании с дополнительными лексическими средствами (0,81%), коммуникативная инверсия в сочетании с дополнительными лексическими средствами (0,63%) и коммуникативная инверсия в сочетании с сегментацией (0,63%).

Изучение средств смыслового выделения представляет большой интерес в области переводоведения, грамматики и стилистики французского языка; для правильного понимания устной и письменной речи, для точного выражения своих мыслей на родном и иностранном языках, для верной передачи коммуникативной цели сообщения, для построения эффективного анализа текста.

Данная работа, как мы надеемся, позволит студентам углубить знания французского языка.

Список источников и сокращений

1. Ц. - Кено Раймон. Зази в метро: роман / Пер. с фр. Л.Цывьяна. – СПб, 2002.
2. Г.Р. - Кено Раймон. Зази в метро: роман / Пер. с фр. М.К.Голованивской, Е.Э.Разлоговой. - М., 1992:
<<http://www.lib.ru/INPROZ/KENO/zazi.txt>>
3. G.F.-O. – Giesbert Franz-Olivier. La Souille. – P., 1995.
4. Q.R. - Queneau Raymond. Zazie dans le mйtro. – P., 1959.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев Г.П., Скепская Г.И., Тарасова А.Н., Рощупкина Е.А. Практическая грамматика французского языка. - М., 1985.
2. Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря / Язык: система и функционирование. - М., 1988.
3. Апполонская Т. А. Порядок слов и его речевая реализация: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1975. 14 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955.
5. Балли Ш. Французская стилистика. - М., 1961.
6. Басманова А.Г., Тарасова А.Н. Синтаксис предложения французского языка. - М., 1986.
7. Бирман В.М. Лексико-синтаксические средства смыслового выделения в современном французском языке (на материале прессы): Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - М., 1982.
8. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. - Л., 1977.
9. Веденина Л.Г. Французское предложение в речи: Учебное пособие. - М., 1991.
10. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. - М., 2001.
11. Гак В. Г. Высказывание и ситуация// Проблемы структур-ной лингвистики. М.: Наука, 1973. С. 349–372.
12. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. - М., 1981.
13. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. - Л., 1976.
14. Гак В.Г. Коммуникативные трансформации и системность средств логического выделения во французском языке // ФН, 1975, № 5. С. 49 – 59.
15. Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Французский

язык. - М., 2003.

16. Даниленко В.П. У истоков учения об актуальном членении предложения // ФН, 1990, № 5. С.82–89.
17. Илия Л.И. Грамматика французского языка. - М., 1964.
18. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. - Л., 1976.
19. Комиссаров В.Н. Введение в современное переводоведение. - М., 1990.
20. Комова Ю.С. Синтаксические средства смыслового выделения в научном стиле изложения: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - М., 1988.
21. Костецкая Е.О., Кардашевский В.И. Практическая грамматика французского языка. - М., 1983.
22. Кривнова О.Ф., Чардин И.С. Паузирование в естественной и синтезированной речи. – Донецк, 2002: <<http://www.urau.donetsk.ua/~masters/2002/fvti/nikolaenko/dis/lib/article7.htm>>.
23. Крушельницкая К. Г . Очерки по сопоставительной грам-матике немецкого и русского языков. М.: Изд. лит . на иностр. яз., 1961. 164 с.
24. Кудашина В.Л. Коммуникативные функции порядка синтаксических сегментов в современном русском языке: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Ставрополь, 2003.
25. Лаптева О.А. Нерешенные вопросы теории актуального членения предложения // ВЯ, 1972, № 2. С. 35 – 47.
26. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М., 1987.
27. Матезиус В. О так называемом актуальном членении предложения // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. - М., 1967.
28. Никольская Е.К., Гольденберг Т.Я. Грамматика французского языка. - М., 1974.
29. Паршин А. Теория и практика перевода. - М., 2002: http://www.teneta.ru/rus/pe/parshin-and_teorii-i-praktika-perevoda.htm.
30. Распопов И. П. Актуальное членение предложения. Уфа: изд-во

Башк. Ун-та, 1961. 161 с.

31. Реферовская Е.А., Васильева А.К. Теоретическая грамматика французского языка. Часть 2. Синтаксис. - Л., 1973.
32. Саттарова А. Ф. Изучение актуального членения предложения в русском языке (в сопоставлении башкирском и французском): дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 191с.
33. Серова Л.Ф. Коммуникативная инверсия (последовательность рема-тема) как экспрессивный прием в современном французском языке: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Л., 1985.
34. Тучкова Т.А., Критская О.В. Пособие по переводу с французского языка на русский. - М. - Л., 1964.
35. Фаустова Н.А. Сопоставительный анализ английской, французской и русской интонации. - 2006: <<http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/faustova.htm>>
36. Халифман Э.А., Кузнецова И.Н. Пособие по французскому языку. - М., 1977.
37. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л., 1970.
38. Шигаревская Н.А. Теоретическая фонетика французского языка. - М., 1982.
39. Щербань Г.Е. О функциях пропозициональных частиц в актуальном членении текста. Электронный журнал «Исследовано в России». – 2001: <<http://zhurnal.apelarn.ru/articles/2001/000.pdf>>.
40. Bally Ch. Linguistique général et linguistique française. Berne, 1950.
41. Blinkenbery A. L'ordre des mots en français moderne. – Copénhague, 1928-1933.
42. <http://litera.claw.ru/li_37063.htm>
43. <<http://rusgram/narod.ru>>
44. <http://www.abcreferats.ru/languages/table5371_1.html>

45. <<http://www.islu.irk.ru/danilenko/articles/actchlen.htm>>
46. <<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008262/1008262a1.htm>>
47. <<http://www.krugosvet.ru/articles/66/1006638/1006638a1.htm>>
48. <<http://www.krugosvet.ru/articles/82/1008266/1008266a4.htm>>

Список использованных словарей и справочников

1. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. – СПб, 1997.
2. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка:
<<http://ushdict.narod.ru/index.htm>>
3. Русский язык. Энциклопедия. - М., 1979.
4. ABBYY Lingvo 11.
5. <<http://dic.gramota.ru>>
6. <http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RAklqigyt:p!vlwliuk>
7. <<http://www.announcement.ru/index.html>>
8. <<http://www.referatu.ru/1/89/814.htm>>

